ПИОНЕР

20

«Молодая Гвардия»

ДЕЛА ШКОЛЬНЫЕ

Открытое письмо деткору ГАВРИЛОВУ

ДОРОГОЙ ВОЛЯ!

Каждый день приносит нам почтальон 50—60 писем от наших деткоров. Нам пишут ребята-узбеки из Ташкента, пионеры из далекой Якутии, ребята из холодной Карелии, школьники и пионеры Грузии, Азербайджана, Украины, Крыма и др. концов Советского Союза. Сегодня мы получили твое письмо, в котором ты описываешь начало школьных занятий и просишь написать о том, какие задачи стоят перед школой в этом году. Конечно, трудно сразу ответить на такой вопрос. Мы постараемся еще не один раз писать о задачах школы. Пока отвечу кратко.

Из города Днепропетровска прислал нам письмо деткор Остап Вакуленко, в котором он пишет, что у них в школе только на вывеске слово «Трудовая», а в школе никакого труда нет. Не созданы мастерские, кружки. О фабрике и заводе ребята знают лишь из книжек. За все время были лишь 2 экскурсии, из которых очень мало узнаешь о заводе. «Наши ребята,—пишет он,—выходят в жизнь неприспособленными, они даже не любят труда».

В одной ли школе такое положение? Конечно, нет! Когда спрашивают школьников о том, что они хотят делать в будущем, то очень мало ребят отвечают, что хотят стать квалифицированными рабочими.

А нашей Советской стране, которая строит большое количество новых заводов и фабрик (индустриализируется) и организует много коллективных хозяйств в деревне (совхозы, колхозы, коммуны) или посылает тракторные колонны для общественной обработки земли (помогает индустриализации, машинизации сельского хозяйства), нужно большое количество квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Как же нашей школе помочь индустриализации страны? Как стать действительно трудовой школой?

В этом году нужно каждую школу приспособить к производству, организовать в каждой школе кружки и мастерские. Задача эта—нелегкая, тут одни педагоги не справятся. Нужно больше внимания нуждам школы и помощи со стороны всех школьников, пионеров и комсомольцев.

В ноябре комсомол организует всесоюзный субботник на помощь школе. В субботнике должны участвовать школьники и пионеры. Предупреди об этом всех ребят и проведи подготовку к субботнику.

В прошлом году многие школьники писали нам о недостатках воспитательной работы в школах. Ты наверное слыхал, что в старое время в гимназиях учеников заставляли зубрить уроки, чтобы получать хорошие отметки. Наша школа ставит своей целью подготовить новых людей. Тут на одних уроках не выедешь. Советский школьник должен быть хорошим учеником и хорошим общественным работником. Нужна постоянная связь школы с окружающей жизнью.

Вчера деткор Гришин из Нижнего нам сообщил, что у них в школе много верующих ребят и даже учителей. У нас отменили закон божий в школе, но ведь религиозная пропаганда среди детей ведется вне школы, и надо дать этой пропаганде отпор, организовать в школе кружок безбожников, проводить беседы на антирелигиозные темы и т. д.

А знают ли ребята о той борьбе, которую ведут революционеры и их дети во всем мире? Знаешь ли ты и твои товарищи школьники о тех арестах, ссылках и казнях, которым подвергаются наши заграничные товарищи. Конечно, не знаете или знаете мало. Я уж не говорю о национальной розни, про которую мы писали недавно в «Бумеранге», об антисемитизме и еще многих недостатках школьной жизни.

В последних номерах «Пионера» мы особенно много говорим о товариществе и коллективизме среди ребят. Пионеры до сих пор еще не умеют на деле выполнять свои законы и обычаи. Часто мы относимся к товарищам не по-дружески, к друзьям не по-товарищески.

Тысячу раз права тов. Н. К. Крупская, когда говорит об этом постоянно в своих письмах и выступлениях.

Вот ты оглянись на своих ребят. Присмотрись к тем отношениям, которые между ними существуют, и убедишься, что многого недостает; многое нужно изменить, исправить. Разве трудно организовать группы помощи успевающих—отстающим ребятам? Разве трудно чаще собираться в клубе или дома, коллективно читать, разбирать те или иные вопросы и т. д.? Особенно важно помочь учиться беднейшим ребятам, окружить их вниманием и любовью. Мы знаем, что многие из них уходят из школы из-за отсутствия средств. В этом году нельзя допускать такого положения.

Всю эту работу должны организовать школьные самоуправления. Многие наши деткоры жалуются, что плохо работают учкомы и форпосты. Они пишут, что школьные самоуправления превратились в каких-то помощников администрации, занимаются подтягиванием ребят. А ведь так много больших задач перед нашими самоуправлениями и форпостами.

До сих пор еще нередко ребята спустя рукава относятся к тому, что не связано со школьными уроками. Два года мы говорим о введении клубного дня, а воз и ныне там. В этом году не должно быть ни одной школы, где бы не проводились клубные дни или клубные часы. Не должно быть ни одной школы, где бы не проводилась массовая культурная работа. Побольше веселья, побольше настоящего радостного досуга! Тут и живгазы, и гармонисты, и балалаечники, и хор должны себе найти самое широкое распространение. Поменьше скучных лекций и докладов, шире дорогу культурным полезным развлечениям!—вот один из лозунгов наступившего учебного года.

Видишь, я написал уже почти целую страницу, а перечислил лишь несколько задач, об остальных в другой раз.

У меня к тебе большая просьба. Мы слыхали, что у вас в Ленинграде в школах есть групповые организаторы, т.-е. один из учителей выделяется специально для руководства группой. Комсомол и пионер-организации высказались против таких организаторов. Что думают об этих организаторах ваши школьники? Я буду очень рад, если ты опишешь работу групповых организаторов и сообщишь свое мнение о них.

Напиши также о том, какая связь существует между пионерами и школой, как работает форпост, как лучше наладить связь отряда со школой.

Посоветуйся об этих вопросах со своими товарищами, обдумайте их хорошенько и напишите в редакцию подробнее о всех сторонах школьной жизни.

Пока прощай. Привет тебе от всех наших ребят из редакции.

С товарищеским приветом Редактор «Пионера» И. Разин.

Москва, 25 окт. 1928 г.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Пусть каждый из вас, прочтя это письмо, спросит себя: а что я сделал для улучшения работы своей школы? Мы об'являем конкурс на лучшую заметку о школьной жизни и работе. 10 деткоров, написавших лучшие заметки, в которых будут освещены вопросы учебы, общественной работы, деятельности форпоста и самоуправлений, дружбы и коллективизма среди ребят, взаимоотношения учеников и учителей и др.—получат по библиотеке или журнал „Пионер“ на год.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

На 12 м.	— 3 р.	— к.
» 6 »	— 1 »	60 »
» 3 »	—	85 »
» 1 »	—	30 »

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 20 ОКТЯБРЬ 1928 г.

Повесть Виталия БИАНКИ

Рисунки художн. Л. БРУНИ

Глава III

БЕГЛЕЦЫ

(Продолжение)

Тайка жила теперь на чердаке одного заброшенного дома. Спать на улице было опасно: по ночам, когда собачары переставали ездить со своими щипцами и клетками, из всех углов и закоулков вылезали на улицу собаки.

Тайка сообразила, что и Карабаш, верно, прячется где-нибудь днем, а ночью ищет себе пищу. Она решила не спать ночь и поискать его по городу.

Как только смерклось, она спустилась со своего чердака.

Ночные улицы были пустынны. Кой-где только стояли на постах милиционеры. Тайка, крадучись, обходила их.

Чем темней становилось тем чаще ей попадались собаки. Они появлялись из тьмы неожиданно и быстро исчезали, заметив человека.

На перекрестках Тайка останавливалась и звала:

— Карабаш! Карабаш!

Ее голос разносился далеко по улицам и замирал в темноте. Ей становилось жутко: вдруг из темной пустоты появится не Карабаш, а бешеный пес—и бросится на нее. Тайка кидалась к забору, к высокому крыльцу и прислушивалась. Но нигде не было слышно ничьих шагов, — и она опять шла дальше.

Она с трудом дошла до окраин: страх утомил ее хуже тяжелой работы. В темноте перед ней вызначилась большая мусорная куча — городская свалка. Слышно было, на куче кто-то возился и хрипло дышал.

— Карабаш!—тихонько позвала Тайка.

Послышался торопливый шорох множества разбегающихся в разные стороны ног. Потом все смолкло. Потом недалеко от Тайки раздался отрывистый хриплый лай. Судорожный, захлебывающийся лай перешел в тонкий, визгливый вой — такой жуткий, что Тайка похолодела вся.

— Бешеная!—и Тайка что было мочи понеслась назад в город.

Она бежала, пока ноги не стали подгибаться под ней. Она почувствовала, что сейчас упадет,—и остановилась. В голове стучало, но и сквозь этот стук она услышала позади чьи-то быстрые шаги.

Рядом был забор. Тайка увидела в нем черную дырку, на четвереньках проскользнула в нее и упала в траву.

Шаги пронеслись мимо. Тайка не могла бы даже сказать, был это человек или собака.

Отдышавшись, она осмотрелась и скоро поняла, что попала в пустырь.

„Куда бы взобраться повыше? — подумала она.—Отдохну маленько и пойду“.

Ей было мягко в траве. Она раскинула руки и закрыла глаза.

Быстро и незаметно ее одолел сон.

Тайка проснулась от легкого толчка. Что-то мягкое и мокрое ткнуло ее в ладонь. Тайка разом открыла глаза.

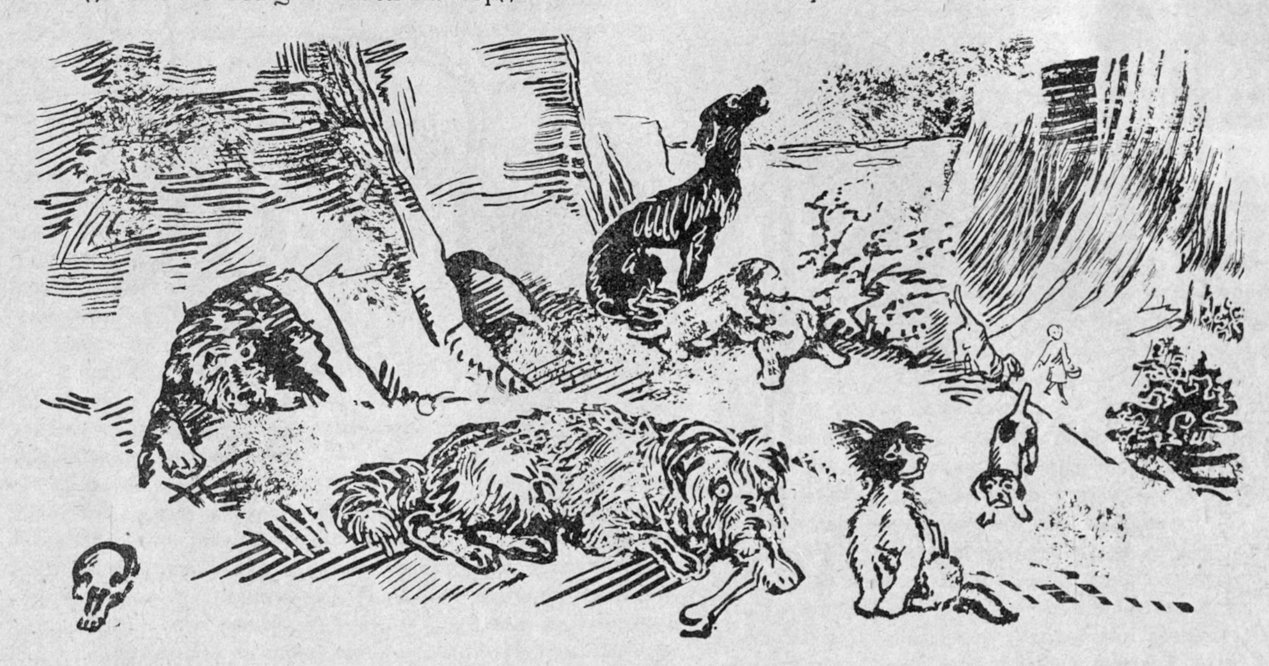
Было темно. Чье-то горячее и шумное дыхание обдало ей лицо. Тайка вскрикнула и вскочила на ноги.

Две сильные лапы ударили ее в грудь, и Тайка навзничь опрокинулась в траву. Чей-то горячий, ласковый язык лизнул ее по щеке.

— Карабашенька! — Тайка рукой обхватила большую лохматую голову друга. Пес радостно залаял.

Через пять минут они вылезли с пустыря на улицу. Луна вышла из-за облаков и осветила дома.

— Куда ж мы пойдем, Карабашка?—спрашивала Тайка.—Ведь мне не втащить тебя на чердак.

Пес подскочил, лизнул ее в подбородок и побежал вперед.

— Не туда, не туда!—смеялась Тайка.—За мной иди.

Она сделала несколько шагов в противоположную сторону. Пес тявкнул. Он уселся на задние лапы и всем своим видом показывал, что не хочет итти за ней.

— Иди же, иди сюда!—звала Тайка.

Но пес вскочил, отбежал еще немного и опять сел.

— Ишь какой!—удивилась Тайка.—Хочешь, чтобы я за тобой шла?

Карабаш нетерпеливо тявкнул.

Но когда Тайка подошла к нему, он вскочил и побежал вперед, весело махая хвостом.

Скоро Тайка с удивлением заметила, что они подходят к реке. Показался мост.

Тайка остановилась.

— Куда же ты? Я боюсь в степь!

Карабаш затявкал, подбежал к ней, опять пустился вперед, поминутно оглядываясь. Он был уже на мосту.

„И правда, в степь!—подумала она.—Он хочет мне показать что-то“.

Тайка решилась.

Они перешли длинный, кое-как укрепленный на сваях мост, свернули в кусты и стали по ним удаляться от берега.

Шагали долго: прошли, верно, целую версту. Начинало уже светать.

Кусты кончились. И вдруг впереди точно из-под земли выскочила собака, за ней другая, третья— целый десяток. С громким и звонким лаем они кинулись на Тайку.

Карабаш стал перед ней и заворчал, скаля зубы. Собаки остановились, уселись вокруг, не решаясь напасть.

Тайка боялась пошевельнуться. Она знала, что если пустится бежать, собаки бросятся за ней и накинутся.

Наконец, одна из собак встала и пошла к Тайке, виляя хвостом. Тайка узнала ее, когда та подошла к ней совсем близко: это была серая овчарка, подруга Карабаша. Другие собаки перестали лаять.

Тайка погладила овчарку, и все втроем—Карабаш и овчарка по бокам, девочка посередине—тихонько двинулись вперед. Оказалось, через несколько шагов начинался крутой песчаный овражек. На той стороне его Тайка различила круглые темные пятна—норы. Она смело спустилась вниз. Под ноги ей подкатился мягкий шерстистый клубок. Тайка подняла его и принялась целовать: это был черноголовый щенок Карабаша—ее любимец.

Как только пришел приказ об уничтожении всех бродячих собак в городе, на базаре была сделана облава. Из всей базарной стаи уцелело всего с десяток псов. Среди них был и Карабаш.

Он увел остатки своей стаи в степь. Беглецы отыскали песчаный овражек, вырыли себе норы и поселились в них.

Люди не тревожили их здесь. Кругом были кусты, тут не пасли скота и не косили. Прежде сюда приходили горожанки—собирать ежевику и воронянику. Но в тот тревожный год забыли о ягодах.

А ягод как-раз был урожай. Тайке пришло в голову собирать и продавать их в городе.

Она руками выкопала себе глубокую яму в песке и решила поселиться в ней, чтобы больше уж не расставаться с Карабашем. Другие собаки стаи живо привыкли к ней.

Ягоды брали в городе охотно, и Тайке жилось сытно. Уже начиналась осень, но дни стояли теплые, и спать в песчаной норе было ничуть не хуже, чем на чердаке под дырявой крышей.

Скоро Тайка пригляделась к собакам-беглецам и узнала много интересного в их жизни.

Стая жила дружно. Псы почти не грызлись друг с другом. Днем они охотились в степи; по ночам

иногда бегали в город. Всякий жил сам по себе, но все слушались вожака.

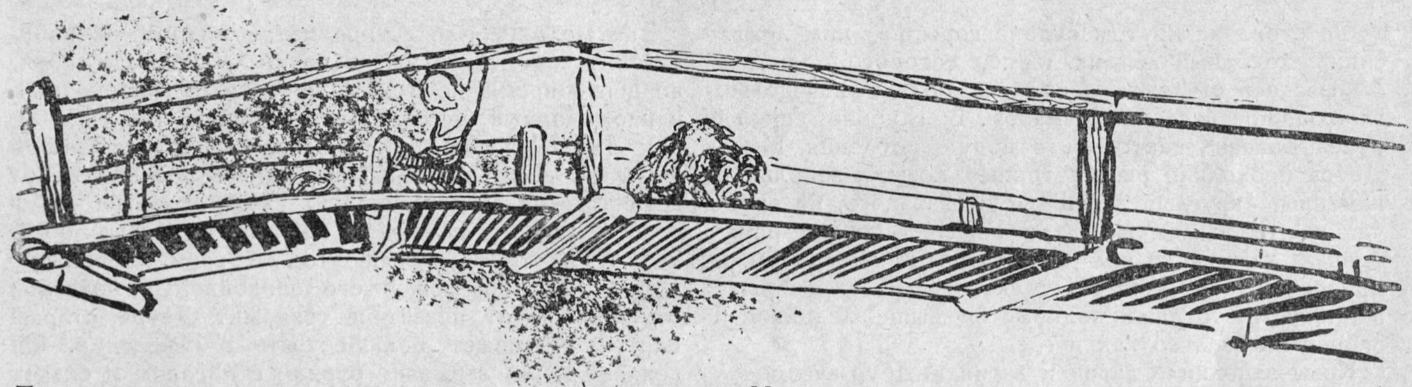
Один раз Карабаш у Тайки на глазах спас стаю от большой опасности.

В тот день Тайка не пошла в город: у ней был запас еды. Все взрослые псы разбежались по кустам, осталась только небольшая рыжая дворняжка. Тайка играла с черноголовым щенком и не замечала ее, пока собачонка не вылезла из своей норы.

С собачонкой творилось что-то странное. Она то ложилась, то вскакивала на ноги, щелкала зубами в воздухе, точно ловила невидимых мух, и без толку лаяла. Ее то-и-дело что-то беспокоило, она нигде не находила себе места и все чего-то пугалась.

К полудню в овраг собралась вся стая. Пришел и Карабаш. Он сразу почуял, что с рыжей дворняжкой неладно, и зарычал на нее. К нему присоединились еще несколько больших псов. Они выстроились в ряд и, оскалив зубы, стали на нее наступать.

Тайке показалось, что они сейчас набросятся на дворняжку и разорвут ее. Схватив хворостину, Тайка с криком бросилась между ними, но Карабаш так на нее тявкнул, что девочка мигом отскочила в сторону.

Псы наступали на собачонку, но ни один из них не подходил к ней близко. Они теснили ее от нор к склону оврага. Собачонка медленно отступала, пятясь, все время щелкая зубами.

Наконец, она повернулась и быстро взобралась на склон. Псы кинулись за ней с лаем и погнали в кусты. После этого рыжая собачонка больше не возвращалась в овраг.

А через два дня Тайка, собирая ягоды, наткнулась в кустах далеко от оврага на ее скорченный труп. Собаченка умерла от бешенства.

Карабаш точно понимал, что и Тайке на каждом шагу грозит опасность. Он всюду ходил за ней: сопровождал ее, когда она бродила по кустам, провожал до самого моста, когда она отправлялась в город.

И Тайка с облегчением вздыхала, когда, распродав ягоды, она подходила, наконец, к мосту: верный друг всегда ждал ее возвращения в кустах на той стороне реки.

Был ясный осенний вечер.

С корзинкой, полной хлеба, Тайка возвращалась в степь. В тот день она натерпелась страху в городе. Она переходила базарную площадь, когда за ней погнался милиционер. Среди широкой площади ей некуда было шмыгнуть и спрятаться. Она побежала, но длинноногий милиционер быстро ее настигал. Прохожие останавливались и глядели, смеясь, как ее ловят.

Кто-то вдруг крикнул:

— Бешеная! Бешеная!—и все побежали в разные стороны.

Тайка даже не поняла сначала: думала, что это ее приняли за бешеную. Но сзади раздался выстрел.

Оглянувшись, она увидела, что милиционер с револьвером в руке бежит совсем в другую сторону, а впереди него мчится, припадая на заднюю ногу, громадный черный пес с обрывком цепи на шее.

Тайка сообразила, в чем тут дело, постаралась скорей скрыться в улицу.

Хоть она и счастливо избегла опасности, но чувствовала себя разбитой усталостью и страхом. Она очень обрадовалась, добравшись, наконец, до моста.

Но едва она ступила на мост, как сзади себя услышала мерный лязг железа. Оглянулась—за ней бежал тот самый черный пес, в которого стрелял милиционер на площади. Тайка вскрикнула и бросилась бежать по мосту.

Она неслась, как ветер. Ей оставалось уже меньше половины до берега, и вдруг она споткнулась. Падая, она попала ногой в щель между бревнами. Нога застряла в щели, как в капкане.

— Карабаш!—крикнула Тайка таким пронзительным голосом, что стая грачей, летевшая над мостом, шарахнулась в сторону.

Черный пес был уже близко. Голова его была низко опущена, на шее болтался, лязгая, обрывок ржавой цепи. Кудлатая морда была вся в крови и в пене.

Но Карабаш уже мчался на выручку.

Псы сшиблись в каких-нибудь пяти шагах от нее. Тяжелое тело Карабаша с разгону откинуло черного пса к самому краю бревен. Яростная грызня длилась всего несколько мгновений: черный пес оступился — и полетел в реку.

Тайка освободила, наконец, ногу из щели, и собрала разбросанный хлеб в корзинку, а Карабаш все еще бегал по краю бревен и лаял на реку. Он видел, как черная голова Бандита скрылась под водой, показалась на миг и опять скрылась — теперь уж совсем,—а он все еще не мог успокоиться.

Уже темнело, когда Тайке удалось оттащить Карабаша с моста. Обе ноги ее были разбиты в кровь, и она еле дошла до оврага.

(Окончание в следующем номере)

ДЕУР-СЕИД

Рассказ А. КОЖЕВНИКОВА
Рис. М. ДОБРОКОВСКОГО

Он стоял на крутом склоне горы, над ним лежал синий холодный ледник, из-под которого с шумом вырывалась студеная река. Она падала в ущелье, заполненное вечерним туманом. В глубине ущелья ревел Баксан[1], как олень в пору влюбления. Мимо Деура проходили рыжие горные козы и заполняли каменный круглый загон. Деур, казалось, не замечал коз, на самом же деле он внимательно осматривал каждую и вел счет. Почти каждый день приносит Деуру убыток: то скатится баран с обрыва в пропасть, то ишак поднимется выше ледников и сгинет неизвестно как и где.

Козы заполнили загон и затихли. Деур загородил воротца буркой, принес от очага, который пылал неподалеку, деревянное ведро и начал дойку. Он раздвигал задние ноги козы, ладонями крепко сжимал тугое вымя, и струйки молока, пенясь и шурша, падали в ведро.

Из ущелий, с вершин и перевалов сходились к очагу Деура бараны и черными комьями ложились вокруг него. Подошли ишаки и подняли неизвестно почему громкий рев, который напоминал скрип колодезного колеса. Деур прикрикнул на них, но ишаки не умолкли. Гибкими, неслышными тенями подходили кони и погружали свои морды в ледяной поток.

Деур подоил коз, вылил молоко в большой закоптелый котел и поставил в пламя, потом оглядел баранов, ишаков, коней и подумал: „все пришли“.

Где-то светило солнце. Вдалеке алел снеговой пик Дых-тау, а на кочевку Деура легли темные тени. Так всегда: в ущельях ночь, на кочевке ночь, а снеговой хребет почти не знает ее. Вечером он долго горит, как большой костер, и рано утром загорается снова.

Вскипело молоко, Деур вылил его в старый, прокисший бурдюк и повесил над дымом. Через час молоко обратится в крепкий и вкусный айран[2], можно будет заседлать коня, к седлу привязать бурдюк и поехать в аул Былым, где ждет Деура старая жена.

Деур редко бывает в Былыме: лето он проводит под ледниками, где пасутся его стада и стоит кош, зимой перегоняет стада в долину Баксана.

Там молодой сын Джирахмат, джигит и охотник, готовит сено. Деур уж хотел было поймать коня, но в это время по горам прокатился непонятный и неожиданный грохот. Деур подумал: „не упал ли пик Дых-тау?“, но пик попрежнему стоял прямой и белый. Деур несколько дней под ряд слышит этот грохот и не может понять, где рождается он и отчего. Грохот не похож на шум снеговых обвалов и в то же время это не гром. Непонятно Деуру, что творится в его спокойной и красивой стране. Грохот пугает и тревожит Деура, старый пастух не может больше быть в неведении. Он седлает коня, забывает бурдюк с айраном и скачет вниз, где туман и где его аул Былым.

Тропинка стремительно падала в ущелье. Конь Деура скользил, пошатывался и фыркал. Старый пастух хорошо знал всю опасность ночной дороги, но погонял коня. Ему надо как можно скорей приехать в Былым застать джигитов, танцующих на площадке „шамиля“, и узнать от них, что за грохот каждый вечер потрясает его страну, от которого падают скалы, беспокойно фыркают лошади и плачут ишаки.

Тропинка уткнулась в Баксан, и конь остановился. Деур ударил его плетью. Конь даже не дрогнул, как бы ударили не его, и осторожно ступил на шаткий покосившийся мостик.

Стучали копыта по круглому настилу, мост качался, скрипел, под ним воевал с камнями и порогами свирепый Баксан, обдавал Деура холодными брызгами.

Один неосторожный шаг коня, и Деур не увидел бы аула Былым, не узнал бы, что за грохот потрясает его страну. Но конь не оступился и через час бешеной гонки по узкой и опасной тропе свернул вправо.

Былым застрял в тесном ущельи, которое похоже на след от удара шашки. Его маленькие, грязно-серые сакли припали к таким же грязно-серым горам, спрятались за утесами и незаметны для путника.

Из Былыма не видны снеговые горы, хотя они и близко: их заслоняют отвесные стены ущелья. В Былыме не слышен шум стад, которые зиму и лето пасутся на вершинах под ледниками. В Былыме

[1] Баксан—большая горная река на Кавказе.
[2] Айран—кислое козье молоко.

каждый день девушки со смехом и говором ходят за водой к ледяному потоку, иногда джигиты с гиком танцуют „шамиля“, но Баксан, который вечно ревет, как зверь, заглушает и „шамиля“ и смех девушек. Только синий дым кизяка может подсказать, что в Былыме таятся жизнь и люди.

Деур жадно вдохнул туман родного аула, напоенный дымом недавно потухших очагов. Он под‘ехал к площадке под чинарой, но там никто не танцовал „шамиля“.

Деур остановился у своей сакли, но, вспомнив, что он забыл айран, поехал дальше.
Никто не окликнул Деура: „кто идет?“, даже ни один пес не тявкнул на него.

Деуру как-то невольно припомнились его молодые годы, когда Былым воевал с русскими. Тогда при входе и выходе из аула дежурили джигиты, на площадке все ночи напролет горели костры, по горам рыскали псы и лаем сказывали, если русские подходили близко к аулу.

— Джигиты,—насмешливо подумал Деур, — носят кинжал, а сами косят сено. Таких джигитов надо топить в Баксане.

Подвернись Деуру в этот момент его родной сын, он крикнул бы ему:

— Брось кинжал, брось: ты не ребенок. Смешно носить кинжал и вечно держать его в ножнах.

Деур остановился у сакли председателя и постучал в дверь. В сакле что-то зашуршало, потом единственное маленькое оконце осветилось, и Деур почувствовал, как в холодном тумане расползся едкий дым.

Из сакли вышел председатель и спросил:

— Кто здесь?

— Деур Сеид.

— Добрый вечер, Деур Сеид. Войди в саклю.

Но Деур отказался войти, он даже не слез с коня, а прямо спросил:

— Слышен ли в Былыме гром, который бывает по вечерам? Его боятся кони, от него плачут ишаки и падают целые скалы.

— Слышен,—ответил председатель.—Верно сказал Деур—падают целые скалы.

— Кто его делает?

— Русские, инженер Кузнецов.

— Скажи ему, чтобы он убирался.

— Он делает дорогу, по которой пойдет арба, пойдет машина и целое стадо баранов,—председатель придвинулся к Деуру и начал рассказывать, что недавно приехал инженер Кузнецов, привез с собой рабочих из Дагестана и сказал, что сделает по всему Баксану широкую и ровную дорогу до самого Эльбруса. Теперь каждый день Кузнецов машинкой буравит скалы, в дырки вставляет гремучую веревку, а вечером, когда уходит с тропы последний джигит, зажигает веревку,—и вот тогда-то дрожит весь Кавказ, падают целые горы и умолкает Баксан.

Деур склонился к председателю и спросил:

— Деур Сеид ездит и вечером и днем. Его может убить инженер Кузнецов?

— Может, вечером ездить нельзя.

— Ездить нельзя?—Деур выпрямился,—а Деур будет ездить.

— Тебя убьет.

Наступило долгое молчание. Председателю было холодно, ему хотелось уйти в саклю, Деур же хотел долго говорить, толко не знал, с чего начать.

— Кто его позвал?—спросил он.

— Прислал начальник.

— А что сказал народ?

— Народ сказал: „Ладно. Нам нужна дорога“. Народ ходит убирать камни, придется и тебе итти, Деур Сеид.

— Мне не нужна дорога, меня хорошо везет мой конь. Я не думаю делать арбу и ездить на буйволах. Зачем ты носишь кинжал? — Деур показал на кинжал председателя.—Джигит?! Джигит не стал бы убирать камни, а убил бы Кузнецова.

Сеид ударил коня и со злобным смехом ускакал во мрак. Председатель тоже засмеялся и, воротясь в саклю, сказал своей жене:

— Глупый Деур Сеид, он не хочет делать дорогу и говорит: надо убить Кузнецова.

Ушло с Кавказской земли солнце и померкли снеговые вершины Главного хребта, потерялись в сумрачном небе. Даже старый Деур с острыми глазами зверя не мог различить ни пика Дых-тау, ни двухголового Эльбруса. Деур быстро поднимался в гору к своему кочевью и думал, что никогда больше не спустится в Былым.

— Скажи ему, чтобы убирался!

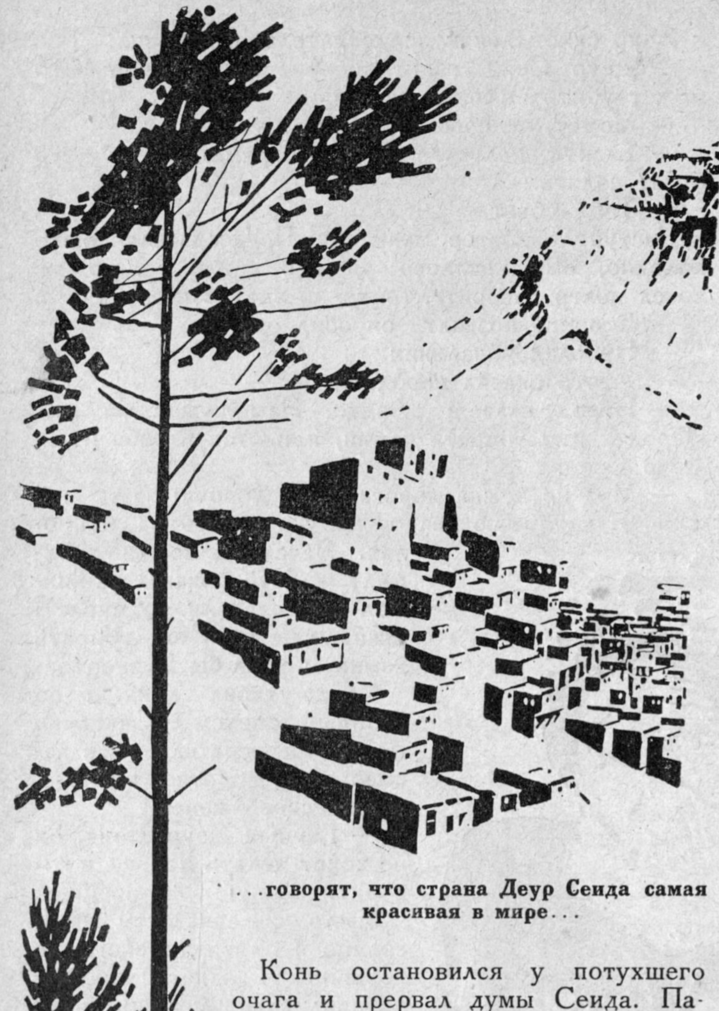
Он не может спокойно видеть председателя и джигитов, которые ворочают камни, помогают инженеру Кузнецову делать широкую дорогу.

— Зачем дорога, когда есть конь и седло, когда есть ишак, который может перевалить через хребет?—думает Сеид.—Русские для себя делают дорогу. Раньше они шли, как волки, с ружьем, теперь прикинулись баранами и идут с сумкой. Они говорят, что страна Деур Сеида самая красивая в мире, они подолгу глядят на снеговой пик Дых-тау, жадно пьют ледяную воду Баксана и хвалят айран. Сделают русские дорогу и скажут: „Не уйдем от Баксана. Ты, Деур, если хочешь скакать по узким карнизам, можешь убираться“. Сделают дорогу, и как овод потянется русский курсовой человек[1], не даст покою и на кочевках, дойдет и до ледников. Аул Былым пропахнет колбасой и русской речью.

Сеид ударяет коня и продолжает думать:

— Старуха скоро выпьет айран. А пусть она придет на кочевку. Там он привяжет ей на спину бурдюк и скажет: „Неси, Деур не хочет видеть Былым и ходить по русской дороге“.

[1] Курсовой человек—экскурсант.

...говорят, что страна Деур Сеида самая красивая в мире...

Конь остановился у потухшего очага и прервал думы Сеида. Пастух расседлал коня, сам завернулся в бурку и, не зажигая очага, лег на камни рядом с баранами. Он не мог спать. Он слушал рев Баксана и радостно думал:

— Если джигиты стали послушными буйволами, то Баксан размоет дороги и унесет мосты. Он каждое лето будет срывать мосты, и Кузнецову надоест ставить новые. Но Кузнецов может выбрать камни из Баксана, может разбить их своей гремучей веревкой в песок, и тогда река побежит спокойно, перестанет кидаться на берег? Тогда... тогда сам Деур Сеид завалит дорогу камнями. Он каждую ночь будет заваливать ее.

Кузнецов может поставить стражу, и она поймает Сеида?

Деур не знал, что придумать, чтобы избавиться от Кузнецова, навсегда оставить свою страну дикой и бездорожной, избавиться от курсового человека. Курсовой человек, который с палкой и котомкой идет в самые недоступные места, смехом и веселыми песнями нарушает вековую тишину ущелий и открыто ест колбасу, ненавистен Деуру. Деур и сейчас видит его на тропах, по которым недавно ходил только он один; что же будет, когда проведут дорогу? Деура пугает этот смелый и спокойный курсовой человек, он постоянно напоминает старому джигиту, что его тропы и ущелья, снега и потоки принадлежат не ему одному.

Высоко в небе белой изломанной линией обозначился гребень хребта. Деур заметил его и начал вглядываться.

— Уйти туда, забыть Былым,—явилась у Деура мысль.—Взять баранов, ишаков и перевалить через хребет?—Но Деур немедленно изгнал эту мысль. Он знал, что за хребтом страна Сванетия, где молятся другому богу и разводят свиней.

— Проклятый Донгуз-Орун[1],—прошипел Деур и завернулся в бурку. Он не хотел больше глядеть на снеговой хребет, другая сторона которого была видна из страны Донгуз-Орун, своими ключами и своей травой поила и кормила свиней.

Инженер Кузнецов динамитом и своей гремучей веревкой срывал одну скалу за другой, подходил все ближе к Былыму. Когда первый лом ударил в былымскую землю, Кузнецов явился в аул к председателю и велел собрать народ.

Народ собрался на площадке под чинаром.

Кузнецов сказал, что на своей земле каждый должен пятнадцать дней отработать даром: таков закон, а потом будет получать деньги.

— Ладно, ладно,—откликнулись молодые джигиты. Старые промолчали, они не знали, что скажет Деур Сеид, а самого Сеида не было под чинаром. Он приехал, когда народ разошелся; под ним покачивался загнанный и потный конь. Бурка Сеида почти до плеч была мокрой. Он остановился под чинаром и велел своему сыну, также мокрому, собрать народ. Через несколько минут на площадке собралась большая толпа.

— Что скажешь, Деур?—спросил председатель.

— Деур погнал своего коня в Баксан,—начал старик.—Деур знает, что в Былыме инженер Кузнецов зовет джигитов делать дорогу. Зачем нам дорога?—говорит Деур,—зачем машина, когда Аллах дал ишака?

В толпе зашумели, кто одобрительно, а кто начал высмеивать Деура. Председатель подошел к нему и сказал:

— Весь народ хочет дорогу. Ты, Деур, можешь ездить тропой.

— К нам придет курсовой человек!—крикнул Деур.

— Мы будем продавать ему айран,—откликнулся председатель.

— Он принесет колбасу.

— Мы продадим барашка, и он забудет колбасу.

— Деур хочет говорить с Кузнецовым.

— Кузнецов спит.

— Разбуди его!

— Деур может подождать. Кузнецов устал.

Старый Сеид повернул коня, промчался, как шайтан, по Былыму, но, доскакав до Баксана, остановился. Он решил смириться и поехать к Кузнецову.

Инженер сидел в сакле председателя и делал какие-то вычисления в записной книжке. Перед ним стояла большая выдолбленная из валуна чашка с пенистым айраном. Деур вошел и молча сел напротив Кузнецова. Председатель принес вторую чашку айрана и поставил перед Деуром.

Инженер закончил вычисления, сложил книжку и тогда только заметил Деура.

— К тебе Деур Сеид,—сказал председатель.—Он не хочет делать дорогу.

— Почему?—спросил инженер, обращаясь больше к председателю, чем к Деуру.

— Я пастух,—ответил Деур.

— Разве тебе не надо возить сено?—заговорил Кузнецов,—возить лес для загонов, дрова? По нашей дороге можно будет ездить ночью, можно ехать и спать.

---

[1] Сванетию магометане Сев. Кавказа называют насмешливо и зло „Донгуз-Орун", что значит—свиная казарма.

Деур поднял чашку и припал к айрану.

— На нашей дороге лошадь не зашибет ногу. Можно в полдня доскакать до Нальчика.

Деур пил и ничего не отвечал. Кузнецов понял, что горец приехал к нему не за советом, а может быть всего только посмотреть и запомнить его лицо, и умолк. Он расправил черную отросшую бороду и тоже начал пить айран.

Отрываясь по временам от кислого и холодного напитка, оба, и Кузнецов и Деур, внимательно рассматривали друг друга. Деур выпил первым, поблагодарил хозяина, встал и ушел. Он знал, что теперь, если будет нужно, где угодно узнает инженера Кузнецова, даже ночью в густом тумане ущелий. И Кузнецов крепко запомнил седую бороду Деура, лохматые брови и озлобленный колючий взгляд.

По вечерам гремели взрывы, заглушая Баксан и сотрясая горы. Дорога медленно, но упорно ползла к Эльбрусу. Края ее выкладывались глыбами камня, чтобы противостоять стремительным потокам. Через речки наводились широкие мосты из сосновых и чинаровых брусьев, к мостам ставились сторожа и подвешивались фонари.

Деур Сеид перегнал свои стада ближе к снегам, сложил новый очаг и загон для коз. Он рассчитывал, что до него не достигнет шум работ, но ошибся. Взрывы и на новом месте пугали его ишаков, они были здесь как бы еще громче и сильней.

Деур заметил, что от взрывов падают с гор снега и рушатся нижние края ледников, каждую минуту угрожают его стадам и ему самому. Тогда решился Деур уничтожить ненавистную дорогу. Он вызвал на кочевку сына, а сам, попробовав кинжал и ружье, туманной ночью поехал в Былым.

Весь путь до Баксана он держался за рукоятку кинжала и искал во мраке знакомое лицо Кузнецова, хотя и знал, что в это время незачем быть инженеру на глухой и пустынной тропе. Под‘ехав к Баксану, Деур остановил коня и с тяжелым вздохом сказал:

— О, Аллах!

Над гремучей рекой висел новый широкий мост и блестел, как бритая голова малайки. У перил под зажженным фонарем стоял сторож. Деур тихонько понукнул коня, и конь без страха ступил на мост. Загудели под копытами плотные, подобно камню, бревна и разбудили задремавшего сторожа. Он узнал всадника и окрикнул:

— Деур Сеид, ты куда?

Сеид не ответил.

— Деур Сеид, зачем ездишь по нашему мосту, езди тропой!—громче крикнул сторож.

Деур и на это не ответил ему. Он от‘ехал сажен пятьдесят, выхватил плетку и начал жестоко бить коня. Обезумевший конь заиграл селезенкой и кинулся вперед. Гремели подкованные копыта об утрамбованный камень, рассыпались мелкие искры. Над головой Деура вихрем проносились незнакомые скалы, изуродованные рукой Кузнецова, а сам Деур размахивал оголенным кинжалом и пел старую воинственную песню.

Настойчивый стук в дверь разбудил председателя. Он надел черкеску и вышел. За дверью стоял Деур Сеид на коне.

— Где инженер Кузнецов?—спросил Деур.

— Спит.

— Я хочу делать дорогу. Скажи ему: пришел Деур, он согласен делать дорогу.

— Бери лопату и приходи утром.

— Мне надо говорить с Кузнецовым. Деур Сеид скажет ему хорошее слово.

Председатель потоптался, подумал, как быть, потом, ничего не сказав Деуру, вернулся в саклю и запер дверь. Старый Сеид остался в темноте с голым кинжалом, спрятанным под буркой.

Перед рассветом сторож на мосту видел Деура, который проходил весь мокрый на свою кочевку. С ним не было коня.

Сторож спросил:

— Где твой конь?

— Издох,—ответил Деур и прибавил шагу.

Когда инженер Кузнецов явился на работу, он обнаружил, что в одном месте новая дорога была завалена камнями. Он вызвал сторожа и спросил, кто проезжал или проходил ночью.

— Деур Сеид,—ответил сторож.—Один раз ехал, другой раз шел.

Все были уверены, что дорогу завалил Сеид, но не могли понять, где он потерял коня и почему сам шел мокрым.

Деур и его конь одновременно подошли к кочевке, только Деур пришел тропой, а конь горами. Джирахмат подбежал к отцу и спросил:

— Тебя сбросил твой конь?

— Да,—коротко ответил Деур.

Джирахмат схватил коня за гриву и хотел ударить ногой под брюхо, но Деур оттолкнул сына и погладил коня по мокрым бокам.

— Отец?—в недоумении проговорил Джирахмат.

— Молчи, дурак!—прикрикнул Деур и сел к очагу.

Обезумевший конь кинулся вперед

Курсовой человек с палкой и котомкой идет в самые недоступные места, смехом и песнями нарушая вековую тишину...

Каждое утро Кузнецов находил на дороге каменные завалы, а Деур Сеид каждую ночь уезжал куда-то и возвращался мокрый на мокром коне. Он сделался молчаливым и злым, не отвечал на расспросы Джирахмата, не пускал его в Былым и не позволял упоминать имени Кузнецова.

Однажды Деур вернулся без коня, а на следующий вечер заседлал другого и поехал.

— Отец,—позвал Джирахмат.

Деур остановился.

— Отец, ты погубил самого хорошего коня, а этот погубит тебя. Не езди.

Деур замахнулся кинжалом на сына и уехал.

Деур сидел на берегу Баксана, прикрывшись буркой; рядом, прижимаясь к скалам, стоял его конь. Временами молния освещала ущелье, реку и дорогу. Деур видел, как вздулась река, и радостно хихикал. Он ждал, что вода хлынет на дорогу и размоет ее. Вода прибывала, Деур не раз чувствовал ногами ее холодные касания и поднимался выше.

Скоро одежду Деура промочило насквозь и напоило ледяной водой. Старик продрог и начал искать убежище, но в пещерах образовались глубокие озера, а со скал падали потоки, и Деур до утра простоял под дождем и ветром. К утру гроза умчалась на равнину, затих ветер, и ущелье наполнилось голубоватым светом. Перед Деуром направо и налево открылась новая дорога, она была цела и не размыта. Старик понял, что ему не остановить дорогу и не дождаться, когда ее размоет Баксан. Что ни делай Деур, а не завалить ему дорогу камнями. Кузнецов сметет их своей гремучей веревкой и посмеется над ним же, Деуром. Упрямая дорога пройдет до Эльбруса, а, может, Кузнецов перекинет ее и через хребет.

Деур позвал своего продрогшего коня и начал подниматься по мокрым и скользким камням к кочевке.

На зиму Деур спустился со стадами ближе к Баксану, где по горным площадкам стояли копны сена, скошенного Джирахматом, выложил из камня шалаш и разложил очаг. Стада его, как и летом, ходили на свободе, ночевали под морозным ветром, прижимаясь телом к телу. Деур каждый день раскидывал по снегу копну сена, и скот поедал его. Случалось, налетал ветер, подхватывал сено и сбрасывал в ущелье,—тогда скот оставался голодным.

В декабре месяце начались мятели. Они целую неделю плясали по горам, щели и пропасти прикрыли снежными обманчивыми мостами, оголили и зализали кручи. Деур всю неделю не посмел выйти из шалаша, чтобы раскидать сено, и не знал, жив ли его скот или давно умер от голоду, сброшен в ущелья или засыпан снегами.

Когда мятель улеглась или заискрился над горами солнечный день, Деур пошел собирать свое стадо. Ишаков он нашел за выступом скалы. Они все были живы. Козы лежали в загоне и были полумертвы. Деур растолкал их, но трех коз он никак не мог растолкать. Из лошадей погибли две, но баранов Деур не досчитался тридцати штук.

На кочевку пришел Джирахмат. Деур рассказал ему про свое горе.

— Приди в Былым,—посоветовал Деуру сын.—Там мятель не убила ни одной козы и ни одного барана.

Деур пошел собирать свое стадо

Деур не поверил.

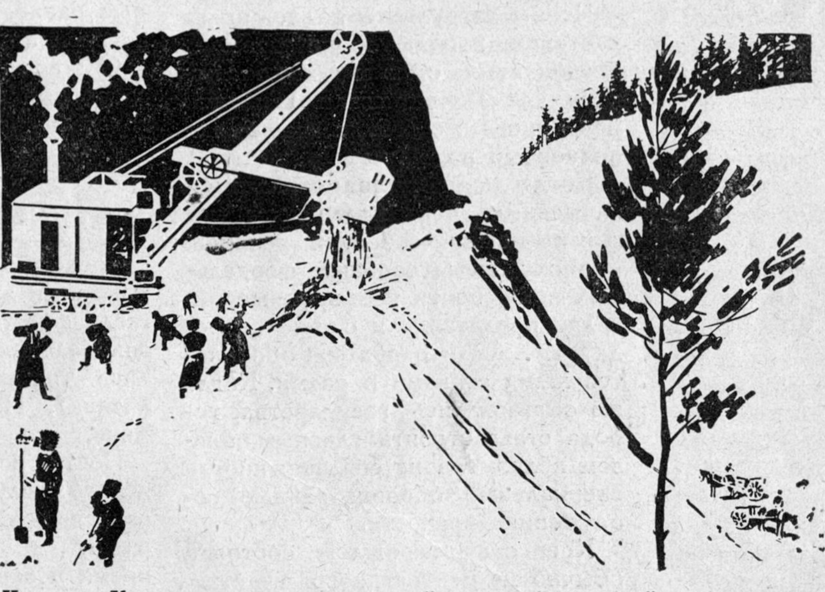
— Кузнецов...— начал об'яснять Джирахмат, но отец велел замолчать ему.

Только весной узнал Деур, что дорога, сделанная Кузнецовым, спасла весь былымский скот от мятелей и голодовки. Еще с осени по ней навозили бревен и на берегу Баксана в месте, укрытом от ветров, выстроили большие крытые загоны, потом к загонам свезли все сено. Когда скот Деура замерзал и падал в пропасти, скот прочих былымцев был сыт, стоял в тепле и пил воду из Баксана.

Деур внимательно осмотрел загоны, похвалил их и ушел на кочевку, где заседлал коня, другого нагрузил тюками шерсти, отобрал десяток лучших баранов и отправился в город Нальчик. Он ехал день и ночь, делая короткие привалы, не отвечал встречным и злился.

В Нальчике видели Деура на базаре—он продавал шерсть и баранов, а потом торговал сбрую.

Инженер Кузнецов проверял ночных сторожей. Усталый после целого дня работы и беспокойств ехал он на такой же усталой лошади. Была ясная ночь; большая луна стояла над самым ущельем. Свет ее голубыми водопадами скользил по гладким каменным стенам и падал в Баксан. Река бежала без пены и рева, подобная стремительной, но тяжелой ртути. Над водой выступали круглые макушки камней. Кузнецов глядел на них и думал: „Знают только ночь; придет день, начнется таянье снегов, и Баксан прикроет их своей пеной". Инженер любил реку, когда во время таянья ледников она угрожала его дороге, забрызгивала ее белой ледяной пеной. Он видел в ней сильного и равного соперника своей воле; любил ее в грозы, когда Баксан поднимался до новых мостов, а временами взбегал на них, но, пожалуй, больше всего любил Баксан в ясные и спокойные ночи, когда можно было думать, фантазировать о дороге через хребет, заражаться вековой тоской горных ущелий о культуре и счастье.

Инженер Кузнецов динамитом и своей гремучей веревкой срывал одну скалу за другой...

Год назад инженер Кузнецов приехал на ишаке по узкому карнизу, где от черной пропасти кружилась голова, от рева воды усиленно билось сердце.

Его встретили хмурые и недоверчивые горцы. Теперь он для горцев первый друг и кунак, перед ним ставят самую большую чашу айрана и сажают на почетное место. За год сделано тридцать верст прекрасной дороги. Недавно прошла по ней пробная машина, инспектор дороги и шофер прямо сказали: „прекрасная работа".

Вправо обозначился черный провал бокового ущелья. Оттуда тянул ветерок с запахом человеческого жилья.

— Аул Былым,—узнал Кузнецов ущелье и вспомнил лицо Деур Сеида. Ему сделалось не по себе, услужливая фантазия мигом нарисовала картину: Деур Сеид с кинжалом подстерегает Кузнецова. Инженер хотел повернуть обратно, но во-время устыдился и поехал дальше.

Верстах в трех от Былыма повстречалась инженеру арба, запряженная двумя конями. Кони шли медленно, понурив головы, новая арба позвякивала колесами, а хозяин спал, повернув лицо к небу.

Кузнецову захотелось поговорить с человеком, который так беспечно ехал рядом с опасной рекой, и он крикнул:

— Кто едет? Вставай, упадешь в реку!

Человек испуганно вскочил и схватился за кинжал, но, узнав Кузнецова, стыдливо спрятал кинжал и заговорил виновато:

— Буду работать, тридцать дней буду, дай ездить.

То был Деур Сеид.

Инженеру сделалось весело и он решил напугать Деура.

— Нет, не дам ездить,—закричал он.—Сворачивай в Баксан. Ты мешал мне, выкатывал на дорогу камни, а теперь ездить? Не дам, вороти в Баксан.

— Дай пожалуйста, нельзя в Баксан. Погибнет арба, погибнут кони и сам Деур. Я утопил самого хорошего коня.

— Ты мастер плавать, каждую ночь переплывал.

— Арба десять барашков стоит, три пуда шерсти, не гони пожалуйста,—упрашивал Деур.

Кузнецов помолчал немного и согласился:

— Ладно, езди, только нынче отработаешь тридцать дней — за два года.

— Спасибо, хороший человек, кунак будешь. Хороша дорога, спать можно, конь сам идет,—з а л о п о т а л Деур и протянул Кузнецову руку.

Весь путь до Баксана инженер просидел в арбе старого упрямого Деура и слушал похвалы дороге, гремучей веревке и власти.

— Дорога хороша, власть хороша, жизнь хороша—дорога плоха, власть плоха, жизнь плоха,—бесконечно повторял Деур и тут же делился планами, как он построит загон для скота и свезет в него все сено.

Деур затащил Кузнецова в свою саклю, заставил выпить две чаши айрана, бутылку араки и уложил спать на перину.

Утром на отдохнувшей лошади Кузнецов скакал к месту работ, улыбался и говорил про себя:

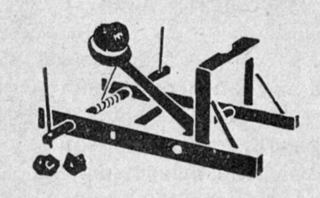
— Да, сила неудержимая. Все сметет—и камни, и горы, и всех Деуров, только не посторонись, не пойми.

Впереди виднелся хребет с вершиной Адыр-су, и верилось Кузнецову, что современем он перешагнет со своей дорогой через снега и ледники.

„Гремучая веревка",—усмехнулся инженер, ударил лошадь, и она залилась дробной танцующей иноходью.

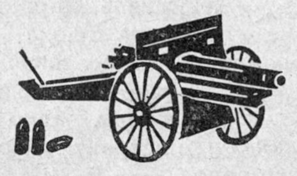
ВОЙНА НАД ГОРОДОМ

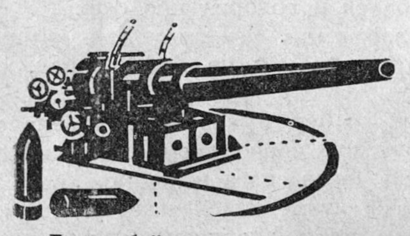
Очерк В. ВНУКОВА
Рис. М. ДОБРОКОВСКОГО

Катапульта древних римлян

Пушка в 13-м веке

Пушка в 17-м веке

Орудие начала 20-го века

Дальнобойное орудие теперь

1. Немного истории

Места, где селились люди на заре человечества, не носили названий городов. Слово „город" появилось лишь тогда, когда люди стали окружать свои поселки оградой для защиты от нападений многочисленных в те времена врагов. Таким образом, даже само слово „город" тесно связано с историей войн и показывает, какое значение имели города в войнах далекого прошлого.

Развивалась техника вообще, совершенствовалась техника нападения—изменились и вид и значение города, как военного оборонительного сооружения.

Пока основным оружием были камни и стрелы, надежной защитой от них был простой частокол из толстых бревен, врытых в землю сплошной стеной. Когда же появились особые стенобитные машины, городские стены стали делать из камня и кирпича. Так появились дошедшие до наших дней Кремлевские стены Москвы, Казани и многих других русских городов.

Чтобы затруднить подход врага к стенам города, и во времена бревенчатых стен и позднее вокруг кремля вырывали глубокий ров—иногда сухой, а чаще наполненный водой.

Когда люди жили небольшими племенами, постоянно враждующими между собой, и позднее, в эпоху междуусобных феодальных войн, почти все крупные поселки представляли собою „города", т.-е. были окружены оборонительными стенами и рвами. Когда же образовались государства, города стали строить главным образом вблизи границ, создавая иногда специальные оборонительные сооружения—крепости.

Крепость в прошлом состояла обычно из центрального участка, обнесенного высокой каменной стеной (цитадель, или кремль), и стену окружали укрепления (земляные валы, рвы, окопы и т. п.).

Но вот появилось огнестрельное оружие, дальность и разрушительные действия которого быстро росли, и скоро никакая каменная стена не смогла уже сопротивляться действию больших снарядов.

Значение центральной ограды упало, и в новых крепостях ее уже не стали строить, стремясь, наоборот, поглубже зарыть в землю все важные сооружения (штаб, склады огнеприпасов, помещения защитников и т. д.). С другой стороны, и площадь, занятая укреплениями крепости, становилась все больше и больше, занимая иногда десятки квадратных километров. Такие „крепости" дожили до мировой войны, когда и им пришлось сознаться в своем бессилии перед действием современной артиллерии. Первоклассные бельгийские крепости были взяты немцами в первые же дни войны почти без всякого усилия, благодаря лишь действию ужасных снарядов громадного 42-см. орудия. Один разрыв такого снаряда разрушал почти все „казематы" и „блиндажи"[1] на участке около квадратного километра! Подобная же участь ожидала и французские и русские пограничные крепости.

Поэтому теперь „крепости" не в моде и города утратили всякое значение оборонительных сооружений. Скорее даже наоборот, сражаться в городе теперь гораздо труднее, чем в поле, и обычно города без боя переходят в руки врага, если армия не в силах удержаться перед городом.

Однако, война для городов стала от этого не менее опасной. У городов явились новые, неведомые ранее, враги: самолеты, газы и сверхдальнобойная артиллерия.

О том, как города защищаются в современной войне от этих врагов, мы и расскажем ниже.

2. Враг над городом

Тревожно гудят гудки всех фабрик и заводов. Внезапно погасли фонари на улицах и площадях большого города. Остановились трамваи и поезда метрополитена[2]. Но паники нет и в помине.

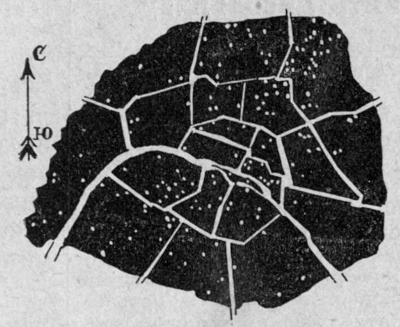
Почти все твердо знают, что делать в случае нападения вражеских воздушных кораблей. А „новички", не участвовавшие в свое время в защите от ложных атак сверху, покорно идут за „опытными" жителями.

Все свободные от общественных и специально военных обязанностей быстро направились в распределенные заранее по районам „убежища", которыми служили большие подвалы, тоннели метрополитена и особо оборудованные здания, а те, кто числился в списках химкоманд или отрядов Красного Креста, пошли к своим сборным пунктам, чтобы быть гото-

---

[1] Казематы и блиндажи—это особые, врытые в землю, укрепления для защитников крепости и для хранения запасов.

[2] Метрополитен—подземная железная дорога.

В империалистическую войну немцы 44 дня бомбардировали Париж с расстояния в 72 км. На плане Парижа отмечены места, куда попали снаряды

выми в любой момент оказать помощь всем в ней нуждающимся.

Через несколько минут после тревожных сигналов город замер в ожидании близкого врага.

Особые „зенитные орудия" для стрельбы по воздушным целям стояли в полной готовности, ожидая лишь команды, чтобы выбросить смертельные снаряды и преградить ими путь к центру города.

С военного аэродрома один за другим вылетали легкие „истребители", бесстрашно готовые встретиться с врагом в воздухе, чтобы там сразиться с ним, прежде чем город испытает на себе ужасы войны.

Но вот звук моторов неприятельской эскадры стал ясно слышен на улицах и площадях, где остались лишь отдельные наблюдатели, связанные телефоном со штабом обороны города.

Раздались первые залпы зенитных батарей. Высоко в воздухе, немного ближе эскадры, заблестели разрывы снарядов. Эскадра вслед за головным самолетом резко изменила курс (направление), чтобы затруднить стрельбу. Но через несколько секунд и на новом пути уже блестели серии разрывов. Один из самолетов резко выделился из строя и, кувыркнувшись два раза, камнем полетел вниз. Эскадра взмылась кверху и вышла за пределы деятельности зенитных орудий. Но тут ее ждали истребители. Их было много меньше, чем самолетов врага, но, мелкие и увертливые, они атаковали эскадру со всех сторон, стараясь заставить ее повернуть вспять.

Все это происходило уже над самым городом, поэтому враг решил не ждать, и вот одна за другой посыпались на город бомбы. Одни из них рвались с ужасным грохотом, разрушая громадные дома и разворачивая улицы, другие выбрасывали, разрываясь, сноп пламени, зажигающий все, способное гореть, а третьи рвались почти беззвучно, но место их падения тотчас же обозначалось большим облаком едкого газа.

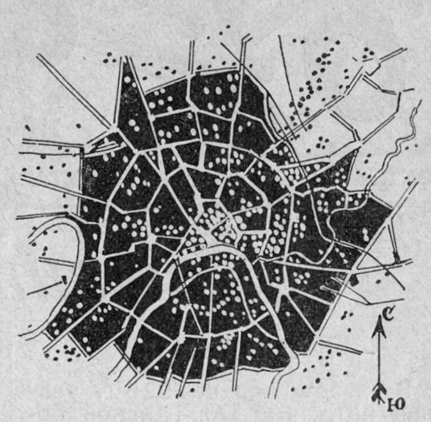
О всяком падении бомбы тотчас извещали штаб обороны, и к месту разрыва быстро высылались или перевязочный отряд для помощи случайно пострадавшим, или пожарная команда для локализации пожара в самом зачатке, или химкоманда для обезвреживания газового облака. Все работали в противогазах, чтобы не пострадать от распространившихся везде отравляющих веществ.

Прошло еще несколько минут, и враг, сбросив весь свой запас бомб, повернул назад и быстро улетел к себе. Вдогонку ему послали еще несколько очередей снарядов и подлетели уцелевшие истребители, сбившие несколько вражеских машин.

А город быстро приходил в себя, залечивая раны. Никто не выходил из убежищ без противогаза, пока не получали известия об очистке всего района химкомандами. Все помнили, что враг ушел, но опасность еще не миновала. И лишь новые гудки, условно обозначающие конец атаки, привели жизнь города в нормальную колею.

Война над городом

На план Москвы перенесены попадания, которые были в Лондоне во время войны. Если бы Москва была на месте Лондона она представляла бы такую картину

Потери города были совсем незначительны. Враг не мог спокойно прицеливаться, и бомбы падали куда попало, не поражая важных зданий и сооружений. А порядок и выдержка среди граждан свели потери людьми к случайным единицам, не успевшим скрыться или надеть противогазы.

3. Город и война будущего

Рассказанное выше—фантазия, но совсем не такая невероятная, как это могут подумать читатели. 10 лет тому назад жители Парижа и Лондона не раз переживали нечто подобное описанному. Вот план Москвы, на котором условно нанесены все те разрывы бомб, которые фактически упали в Лондоне за время мировой войны.

А вот такой же план Парижа, на котором отмечены разрывы снарядов, упавших в этом городе за время обстрела его немецкой сверхдальнобойной пушкой с расстояния в 120 километров.

Как видно из этих рисунков, атака города сверху и обстрел его с громадных расстояний давно уже вышли из области фантазии.

Поэтому надо не шутя готовить наши города к будущей войне. И первое, что для этого нужно —это ознакомить всех жителей со средствами защиты от воздушно-химического нападения. Этим занимается Осоавиахим. Недавно в Одессе и в Ленинграде жители под руководством Осоавиахима знакомились на деле с работой в период атаки города.

Некоторое внимание должны уделить этому вопросу и пионеротряды, на обязанности которых лежит подготовить всех ребят к порядку и исполнению некоторых несложных обязанностей в случае нападения на город.

БУМЕРАНГ

ОКТЯБРЬ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 14

ИЗ РАЗНЫХ ШКОЛ

ТЫ ЕЩЕ МАЛ

В январе месяце 1928 г. ученик III гр. I ст. Ал.-Гайской советской школы Мамонов, Федор Афанасьевич, написал в саратовскую губернскую газету „Большевистский молодняк“ заметку о безобразиях в школе. В своей заметке „Плясун“ он описал, как ученик этой школы пионер Киселев, К. М., свалив одну девочку, стал на ней плясать. От редакции было постановление исключить Киселева из школы. Учительница Д. П. Лялькова, не разбираясь, правда или нет написана в газете, начала упрекать Мамонова: „Ты еще мал.

Так нельзя. В тюрьму за это“. Киселев продолжал учиться, а Мамонов перестал писать.

Макар Снопов

Село Александров-Гай

КАЧАЮТ

(Артемьевская ШКМ, Ярославск. губ., Архангельск. вол.)

В нашей школе развита глупая привычка „каачть“ ребят. Если ученик за письменную работу получил „хорошо“, то в перемену его ребята хватают и с криком „ура!“ высоко кидают кверху, конечно, не забывая при этом поддать ногой в спину. Ребята! Пора бросить глупую привычку!

„ЯЗЫК ПОДВИЖЕН“

Что это в этом классе очень шумно? Кто так горячо говорит? Оказывается, говорят о кружках. Все обсуждают, какие организовать кружки. Минька очень горячо говорит о кружках. Мы да мы, мы всю неграмотность ликвидируем, заветы Ильича выполним. Постановили организовать кружки: ликвидации неграмотности, газетный, хоровой, безбожник и каких-каких только не организовали.

Организовать—дело легкое. Все ребята состоят в кружках. Прошло, однако, немного времени, ребята стали пыхтеть, стали жаловаться на нагрузку. Сам Минька завыл: «Я уроков не успеваю учить».

Только начали ликвидировать неграмотность, как отворилась дверь, высунул голову Панька и тоненьким голосом сказал: „Ребятушки, срочно на заседание ячейки безбожника“. Борька кричит: „Ребята, на занятие хорового кружка“. Наши ребята обезумели: куда итти, что делать? Про это сочинили песенку:

Мы в кружках состоим,
Под работою пыхтим.
Что ж получается?
Только на бумаге работа
остается.

Через 2 недели работа стоит на том же месте.

Вл. АДОРИНСКИЙ

Рыбкино, Рыбкинского р-на

НЕТ СТОЛОВОЙ

В с. Ал.-Гае, Пугачевского округа, в школах первой и второй ступени нет столовой. Ученики, которые побогаче, покупают конфекты и хлеб, а которые победнее—смотрят на них и слюну глотают.

Макар СНОПОВ

ТЕЛЕГРАММЫ

Ученики Б. Липовицкой школы крестьянской молодежи, Тамбовского окр., Тамбовско-Пригородного района, начали обучать двух неграмотных.

Деткор Вася Овчаров из Харцызска сообщает, что девочки Харцызской школы шестой группы постановили помогать уборщице школы и моют по очереди в школе полы.

ОПЯТЬ О НЕДОСТАТКАХ ОТРЯДОВ

Поднять дисциплину

„Поздняя осень, грачи улетели“—это начало стихотворения. Но вот у нас, в 20 отряде при 1-й макаронной фабрике, пионеры стали уже в начале осени улетать со сборов.

Дело было в воскресенье. 9 сентября с. г. состоялся общий сбор. До начала сбора пионеры во главе с пионеркой Глотовой, О. улетели на утренник на фабрику „Бабаева“.

После информации на сборе сотрудника „Пионерской Правды“ остальные ребята тоже через окно выбегли на улицу, оправдываясь так: „Что ж Глотова и другие ушли на утренник, а мы „рыжие“ что ли?“ И убежали. Сбор так и не состоялся.

Это один факт. Другой факт касается 1-го звена, на сборы которого ребята совсем даже не прилетают.

Помощник вожатого отряда давно собирается подрезать крылья группе Глотовой и К° и приклеить эти крылья 1-му звену. Кроме того нужно было бы дать на совете отряда ребятам хорошую „баню“, чтобы было жарко. Но пока что ничего не делают, чтобы поднять дисциплину.

К. МАРЕЕВ

Сокольнич. район, Москва

СКЛОКА

Однажды поссорились родители двух пионеров; пионеры тоже. Дело пошло в отряд. Одна из этих пионерок начала подговаривать других девочек, чтобы они стояли за нее.

Пионер-звеновожатый об'яснил дело вожатому, и поднялся спор, в котором ничего нельзя было разобрать. В конце концов мы разделились на две партии, которые об'явили друг другу войну и перессорились вконец. Что нам делать—вожатый не знает. Не знаем и мы.

А. ЭРНСТ

Иркутск

ОТНИМАЕТ ГАЛСТУКИ У ПИОНЕРОВ

Недавно одна пионерка Савельева из отряда им. Енукидзе в гор. Боровичах обозлилась на вожатого отряда за то, что он дал ей выговор за плохое поведение на сборе отряда, и решила уйти из отряда.

Чтобы „отомстить“ вожатому, она решила записаться в другой отряд и повела агитацию среди пионеров за то, чтобы они выписывались из отряда им. Енукидзе. Но агитация удавалась слабо. Ребята были довольны работой вожатого и не бросали отряд. Тогда Савельева решилась на другую штуку. Придя в школу, она стала насильно снимать с пионеров и пионерок косынки, говоря: «Ваш отряд недостоин носить их. Переходите вот к нам в отряд, тогда вы получите их обратно». Пионеры, которые не могли справиться с Савельевой (она девица большая и сильная), со слезами отдавали косынки, но в другой отряд все-таки не шли. Теперь они из боязни встретить Савельеву перестали носить косынки и ходят в них только на сборы отряда и звеньев.

Я прошу высказаться ребят на страницах „Бумеранга“ о том, правильно ли поступила Савельева и что бы с ней следовало сделать за такой поступок? Можно ли ее вообще держать в пионерской организации?

Женя КЕНТИ

г. Боровичи

От редакции: Ждем откликов на эту заметку.

АКТИВИСТЫ

В селе Александровом-Гае, Пугачевского округа, некоторые пионеры как только увидят, что в отряд записались дети лишенных прав голоса, так начнут их преследовать. Их избивают, не дают проходу и всюду шумят: „Эксплоататор“, „мироед“, „шкурник“. Однажды, когда я шел на сбор, меня встретили три неизвестных пионера и начали шуметь: „эксплоататор... Отец нарочно послал в отряд записаться“. В заключение меня избили. Сами же активисты курят и ругаются.

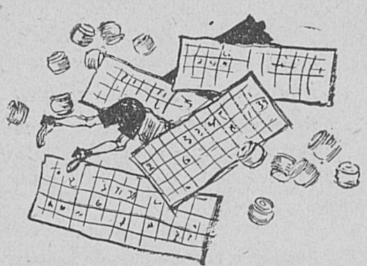
Макар СНОПОВ

НЕ КЛУБ, А ГОРЕ

У нас на стекло-заводе „Красное эхо“ есть пионерклуб, но наш клуб похож на безоконное жилище, которое уже давно покинули хозяева. У нашего пионерклуба нет ни одного целого стекла, а на стене не видно ни одной картиночки, только висят клочья от изорванных картин. Наш вожатый не заботится о том, чтобы украсить клуб, у него только одно дело—играть без конца в лото. Комсомольская ячейка, обрати на вожака внимание.

В. ЛИСТВИН

п. о. Арсамаки, Влад. губ.

БОЕВЫЕ ОРЛЫ

Вся эта штука, дорогие товарищи, пошла от Гришки Ляпкина, который неведомыми путями попал в руководители нашего военного кружка. А установил Гришка Ляпкин в военном нашем кружке такие порядки, что отойди прочь. Перво на-перво разработал таксу „награждений“ в строю:

Чихнул в строю—караул вне очереди.

Издал членораздельный звук—два караула.

Улыбка в строю—три.

А затем по порядку пошли награждения за всякие прочие штуки: мотание ног, трепание языков, недостаточный уровень подбородков. Первый эпизод произошел, когда кружок выстроился огромной шеренгой на школьном лугу и Гришка Ляпкин, как командир кружка, с каменным выражением лица прошелся вдоль шеренги и гаркнул:

— Здорррово, молодцы!

Пантюшка Тарарыкин, один из самых вежливых семигруппников, вышел в этот торжественный момент из шеренги, поправил пенснэ и протянул Гришке ручку:

— А, здрасте! Как поживаете?

Святые силы, можно ли передать то выражение лица, которое появилось в этот момент на Гришкиной физиономии? Никаким пером этого не описать. Но настоящий перец лишь оказался впереди. Выяснилось, что девять десятых строя никак не могут установить окончательно — как безошибочно поворачиваться влево и не путать его вправо? Но руководство Гришки Ляпкина незамедлительно дало о себе знать, ибо, когда он в гневе начинал жестикулировать всеми своими четырьмя конечностями, тогда строй поневоле понимал. Одним словом, долго ли, коротко ли, но члены кружка после двух уроков прониклись самым боевым духом. Пантюшка Тарарыкин, будучи как-то избран председателем школьного собрания, спутал по нечаянности собрание с кружком и повел дело железной рукой:

— Сми-и-ир-рно! Соблюдать жжжелезную дисциплину! Открывая настоящее собрание, об'являю приказом по собранию, что председатель—я! что секретарь—я! что президиум—я! Возражений нет и быть не может! Сми-и-ирно! Замри! Повестку принимаю единогласно! Никаких изменений или добавлений нет и быть не может! Смирно! Замри! По первому вопросу слово имею—я! по второму—я! по третьему—я! Смирно! Замри!

Просто говоря, школа не могла налюбоваться таким сокровищем, как Пантюшка Тарарыкин. Настоящий, дорогие товарищи, орел! И Гришка Ляпкин тоже довольно улыбается, дорогие товарищи.

Марк КАСВИНОВ

Почему в этом кооперативе такая очередь?

Потому что в нем принимается подписка на „Пионер“

А ВОТ У НИХ ХОРОШО

ПОХОД ПИОНЕРОВ ПРОШЕЛ УДАЧНО

28 июля с. г. пионеры при Бийской центральной площадке сделали поход в соседнюю деревню. В 4 часа выстроились и с песнями вышли за город. В 6 часов пришли в деревню. При входе выстроились и под треск барабана, под красным флагом, с пионерскими песнями вошли в деревню. Деревенская ребятня и взрослые бежали за нами. Прошли по всей деревне и остановились в школе.

В деревне прожили три дня, время провели весело. Устроили вечер, пришло много крестьян. Работали в коммуне, дергали лен. В последний день случился пожар и пионеры тоже тушили пожар вместе со взрослыми. На третий день под вечер вернулись домой.

г. Бийск Г. ГЛУШКОВ

ПИОНЕРЫ В ЖАКТ'е

Пионеры г. Евпатории, отряда кустарей, им. Рыкова, № 7—затеяли в ЖАКТ'е „Революция“ интересную работу.

Они устроили площадку-сцену из дикта и приступили к работе.

Организовав драмкружок, пионеры устроили два платных спектакля, а на вырученные деньги купили для драмкружка грим и др. принадлежности.

Я думаю, что в дальнейшем следует устроить побольше спектаклей, игр, песен и т. д. Это привлекает много неорганизованных ребят.

Н. КРАВИЦ

О „ПИОНЕРЕ“

ДАЕШЬ ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ!

Благодаря энергичной работе нашего бюро печати в нашей школе теперь распространяется 170 экз. детских газет и журналов. К сожалению, последнее место по количеству подписчиков у нас занимает журнал «Пионер» (всего 2—3 экземпляра). Это потому, что журнал «Пионер» меньше других пионерских газет инструктирует наших уполномоченных по подписке. В самом же журнале нет материала, как проводить вечер, посвященный журналу, и как его распространять среди школьно-пионерских масс. «Пионер» стал школьным журналом, и сейчас главной задачей является—увеличить его тираж до 50—60.000 экз. В этом ему помогут наши уполномоченные по детской печати, но нужно их инструктировать.

М. Бармаш

г. Смела, Шевченковск. окр.

ЧТО МНЕ НРАВИТСЯ В ЖУРНАЛЕ

Я подписался на „ПИОНЕР“ на два месяца и мне журнал очень понравился. Я думаю теперь продолжать подписку и дальше. Особенно мне нравятся короткие рассказы, „Бумеранг“, „Ерш“, „Окошко во все страны“, очерки, стихи и т. д. Только очень жаль, что журнал „ПИОНЕР“ выходит раз в две недели—приходится очень долго его ждать.

Когда я вырасту—я поеду работать в редакцию „ПИОНЕРА“.

Мне очень хочется узнать, кто выпускает „ПИОНЕР“, поэтому я хочу, чтобы в будущем году было такое приложение: снимок редакции „ПИОНЕРА“.

Деткор К. КАШИХИН

ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР

Известия клуба инженер-пионеров № I.

Открывается новый клуб

КИП

Все вступайте в члены КИП!

УСТАВ КИП'а

1. Что такое инженер-пионер?

Пионер, который хочет стать инженером, изобретателем, исследователем.

2. Где помещается Клуб инженер-пионеров?

На страницах журнала «Пионер».

3. Кто может быть членом КИП'а?

Каждый читатель «Пионера» — член КИП'а.

4. Как работает КИП?

Члены КИП'а читают в своем журнале обо всех открытиях, изобретениях, исследованиях.

Члены КИП'а читают в своем журнале, как надо изобретать и как не надо изобретать.

Для членов КИП'а в журнале «Пионер» открывается кино: обозрение всех новых машин, воздушных кораблей, мостов и туннелей, паровозов, пароходов и т. д.

Члены КИП'а устраивают у себя дома, в отряде, в школе механические и химические мастерские: сами строят модели, варят мыло, делают клей, сапожный крем, чернила и т. д.

Члены КИП'а помогают друг другу. Если член КИП'а чего-нибудь не знает или не умеет, он посылает запрос в отдел «Кто умеет? Кто знает?»

Члены КИП'а сами отвечают на вопросы своих товарищей, присылая ответы в отдел «Кто умеет? Кто знает?»

Этот устав еще не окончательный. Члены КИП'а, присылайте поправки!

О МАЛЕНЬКОМ КИРПИЧЕ И О БОЛЬШОМ ДОМЕ

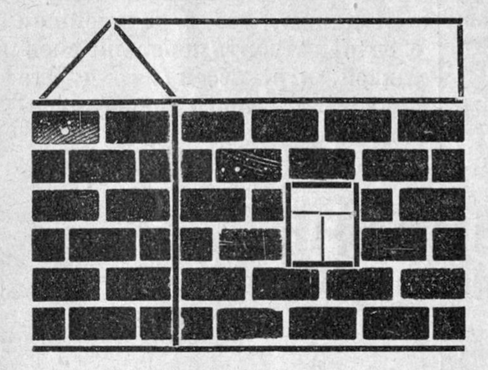
КАК НАДО СТРОИТЬ ДОМА

Каменные дома большей частью складывают из кирпичей.

Правильно ли это?

Нет, неправильно.

Посудите сами. Вот дом:

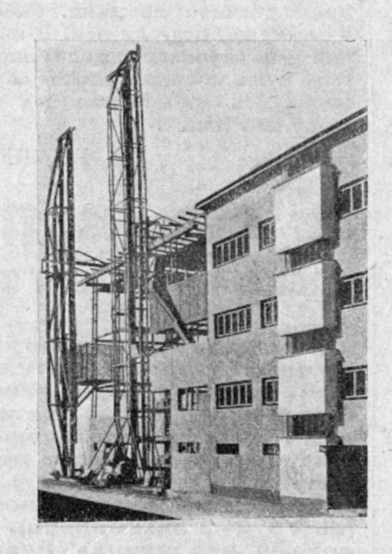
А вот кирпич: ▬

Ведь это же бессмыслица—складывать дома из таких крошечных кусочков. Ведь каждый кусочек надо принести да на место положить, а их не сто и не тысяча, а много тысяч.

Пока дома строили небольшие, это было ничего. А теперь строят дома огромные, во много этажей. Для большого дома нужны и кирпичи большие. А у нас кирпичи все одного размера. Это все равно, если бы у нас была только одна монета—полушка. Легко ли было бы, например, платить полушками жалованье рабочим? Получайте, мол, за две недели десять тысяч монет! Да тут на один подсчет нужно ухлопать целый час.

Значит, строить большие дома из маленьких кирпичиков неправильно. Какой же величины должен быть кирпич? А чем больше, тем лучше.

За границей теперь есть фабрики, где из искусственного камня—бетона—изготовляют целые стены—с дырами

для окон и для дверей.

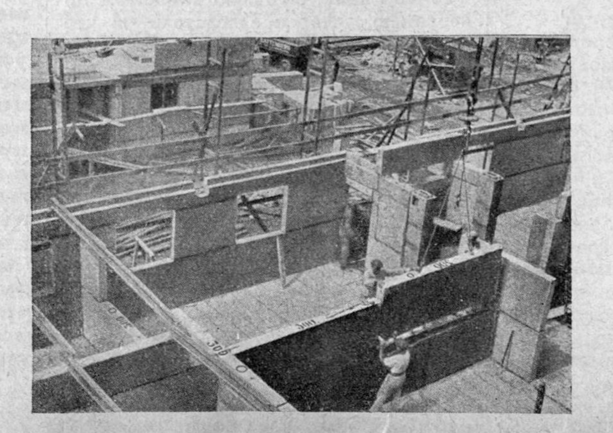
Из таких стен дома и складывают, словно из игральных карт. Складывают, конечно, не руками, а машинами.

Вот на снимке такой «карточный домик», а рядом два «каменщика»—два под'емных крана. Они подымают огромные плиты и ставят их на место. Оба крана на колесах, так что их можно передвигать. Людям остается только присматривать за работой машин.

Быстро работают машины. В две-три недели дом готов, можно в нем жить. И сырости никакой нет, потому что стены доставляются с фабрики совершенно сухими.

А обыкновенно как делают? Кирпичи скрепляют раствором, а раствор этот приготовляют из песку, известки и воды. Чтобы выстроить дом в семь этажей, нужно воды бочек пятьсот. Целый пруд! Мудрено ли, что в доме от этого сырость? Выльют люди в дом пятьсот бочек воды, а потом еще удивляются: откуда на стенах плесень?

К тому времени, когда вы станете настоящими инженерами, кирпичных домов нигде строить не будут. Невыгодно. А лет через сто кирпич можно будет найти только в музее—под стеклом. Люди будут смотреть и удивляться: неужели из этого раньше дома строили?

КИНО КИП'а

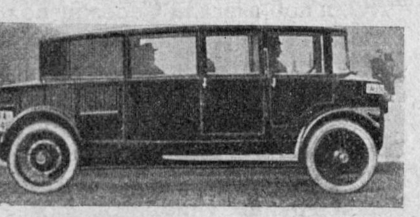
ПРОГРАММА

1. История автомобиля с самого начала до 1940 года.
2. Самый большой и самый маленький паровоз.

ИСТОРИЯ АВТОМОБИЛЯ

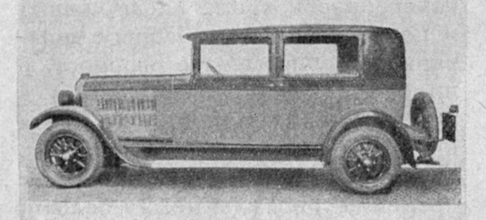
44 года тому назад. Первый автомобиль. Построил его изобретатель Даймлер. Мотор под сиденьем. Вместо рулевого колеса—рукоятка. На что автомобиль похож?

Автомобиль, построенный для опыта инженером Румплером. Мотор сзади. Автомобиль, если на него посмотреть сверху, не четырехугольный, а похож на лодку. Такая форма нужна для того, чтобы воздух меньше мешал движению автомобиля.

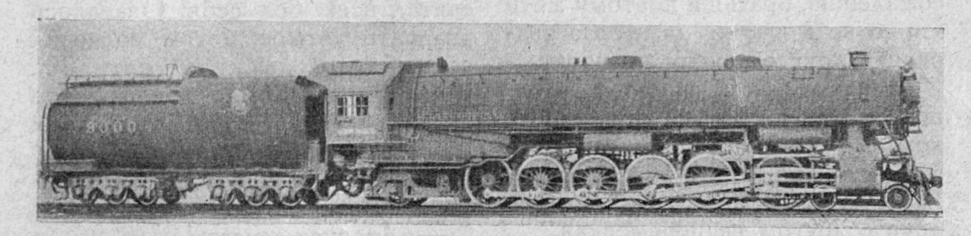
Автомобиль сейчас. Мотор спереди. На колесах — шины, надутые воздухом. Автомобиль не похож больше на детскую коляску.

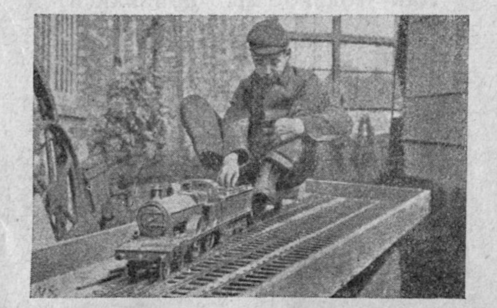
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПАРОВОЗ

И „САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ"

Самый большой в мире паровоз 2 F I. Длина его—32 метра. У него 18 колес. Он возит скорые поезда по Тихоокеанской дороге в Америке.

А это самый маленький паровоз, выстроенный для опыта в Англии. Единственный пассажир этого поезда сидит на товарной платформе. Он же — машинист. Он же — кондуктор.

ИЗОБРЕТЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЧЕПУХОВСКОГО

I

Профессор Чепуховский изобрел новый замечательный способ печатать книги. Набор закрепляется на двух дощечках. Дощечки надеваются на ноги, как сандалии.

Бумага кладется на пол. Каждый шаг — страница. В час — 5 километров — 10 тыс. страниц. Небывалая скорость книгопечатанья. Справа — снимок с отпечатанной страницы. Следы собачьих лап к делу не относятся. Это Дэзи виновата — прескверная собачонка.

дощечку

Мы делали еще подставки для пробирок другого вида. И[illegible] куска жести или железа в[illegible]ается прямоугольный кусо[illegible]трениями внизу [illegible] конц[illegible]змеры этой плас[illegible] ри[illegible] Пластинка сги[illegible] в трубочку (рис. 6Б), остр[illegible] которой вбиваются в дощечку [illegible] 6В). Впол[illegible]понятно, что как провол[illegible] так и жест[illegible]ые подставки [illegible]делат[illegible] несколько[illegible]—6) на [illegible]оске, так [illegible]делали. [illegible]лько ребята из отряда узнали[illegible]то в нашем звене делается лаборатория, они прибежали к нам[illegible] нам помогать. [illegible]конце [illegible] мы взялись делать спи[illegible]для всего отряда, [illegible] в наш[illegible]е—целый лабораторный заво[illegible]

Проф. Чепуховский предлагает «Пионеру» свой способ книгопечатания. Хочет он за свое изобретение 10.000 руб.

Покупать или не покупать?

КТО УМЕЕТ? КТО ЗНАЕТ?

Вопрос 1-й. Как свести ржавчину с перочинного ножа?

Ник. Семенов. Москва.

Вопрос 2-й. Я нечаянно запачкал маслом чужую книгу. Как мне вывести пятно?

Ник. Семенов. Москва.

Вопрос 3-й. Что такое «метеорит»?

Ю. Менакер. Ленинград.

Вопрос 4-й. В какой книге можно прочесть о путешественнике Свен Геддине?

А. Ульяновская. Детское Село.

Члены КИП'а Присылайте ответы! Задавайте вопросы! Все вопросы и все правильные ответы будут напечатаны!

Все письма присылайте «Клубу Инженер-Пионеров», по адресу: Москва, Центр. Новая пл., 6, Редакция «Пионер». Инженеру Ильину.

Заведующий КИП'ом М. ИЛЬИН

МЫ УЧИМСЯ В ОДНОЙ ШКОЛЕ

Немного времени прошло с тех пор, как мы устраивали химические лаборатории для десяти школ. Наша старая мечта, наконец, сбылась, и все звено „Красный пионер“ сошлось в одной школе. Очень долго описывать, как происходило это переселение. Никому не хочется браться за это. Всеми голосами постановили начать новый дневник—школьный. С этого дня дневник снова вручается Бобу Бобкинсу—ученику 5-й группы и пионеру звена „Красный пионер“, попавшему в 17-ю школу.

К. БУЛКИН

В необозримой прерии скачут индейцы с орлиными перьями на голове. У них у всех имена из самых воинственных слов: Орлиный Клюв, Лошадиный Коготь, Собачий Хвост. Отравленные стрелы носятся по воздуху за белыми людьми, как собаки за зайцами. А в самой середине прерии на высоком месте стоит каменная башня. Вокруг башни деревянный забор с дырочками для того, чтобы просовывать длинные дула ружей и пистолетов. Третий год там отсиживаются белые люди от осады индейцев, не имея никаких припасов, кроме виски, джина и пороха. Каменная башня с деревянным забором—это форпост, и ни о каких других форпостах я ничего не знал, пока не стал пионером и не поступил в школу.

В школе, как известно, никаких прерий нет, вражды между белыми и краснокожими тоже нет, тем более, что краснокожих вообще в СССР нет, что очень жалко.

А вот форпосты в школах бывают, правда, не из каменной башни с забором, но тем не менее самые настоящие.

В школе, куда мы все попали, раньше учились только братья Фодосейчиковы: Сергей и Володька. Они ребята хорошие, но, к сожалению, братья и поэтому жить мирно не могут и даже разговаривать друг с другом не хотят.

Таким образом, форпоста в нашей школе не было. Те пионеры, которые учились в школе, даже забывали про то, что они пионеры. Галстухов не носили и дрались друг с другом на переменках.

Как только мы появились в школе, Коля Булкин вывесил об'явление:

— Пионеры, собирайтесь в 5-ю группу „б“ после занятий.

После занятий мы собрались в 5-й группе „б“ и ждем. Приходят ребята. Много, оказывается, в школе пионеров.

Входят ребята из Сережкиной четвертой группы,—Сережка Федосейчиков вдруг начинает прыгать и орать. Мы очень за него испугались, думаем: что случилось?! Юля за водой побежала, а Коля Шамет за веревками.

Юля побрызгала Сережку водой, и пока Шамет искал веревок, Сережа успокоился. Мы у него спрашиваем:

— Ты зачем, Сережа, прыгал?

— Как же,—говорит,—мне не прыгать: целый год с ребятами в одной группе учимся и даже не знал, что они пионеры.

Мы решили, что на его месте каждый стал бы прыгать после такой новости, но отметили, что орать не следует, потому что могут лопнуть уши.

Все ребята уселись и стали считаться. Пересчитались, оказалось двадцать пять человек. Но Сережка поднимается и говорит:

— Ничего подобного—двадцать шесть.

Пересчитали еще раз—у всех двадцать пять, у Сережки двадцать шесть.

Тогда мы все сели на места, и Коля Булкин предложил:

— Считай один, чтобы все видели.

Сережка начал считать, пересчитал всех без себя. Оказалось двадцать четыре, потом сосчитал себя—стало двадцать пять и... ребята начали было кричать, что Сережка считать не умеет, как он лезет под последнюю парту, показывает на чьи-то ноги и говорит:

— Двадцать шесть!

Мы все были очень озадачены. Олег черный решил, что двадцать шестой—это английский шпион и что его надо сейчас же поймать, пока он не удрал. Тут вернулся Шамет с веревками, и мы стали медленно окружать последнюю парту. Коля Шамет только собрался ловким индейским движением накинуть лассо на пленника, как из-под парты показывается встре-

панная красная физиономия всем знакомого помвожатого звена „Красный пионер“ Володи Федосейчикова.

— Двадцать шестой Володька,— спокойно сказал Сергей.—Я видел, как он прятался.

Мы спросили Володьку, зачем он сидел под партой и что он там делал.

Володька, оказывается, считал, что форпост—это тайная организация в школе и должна собираться так, чтобы никто ничего не знал. Он думал, что пионеры должны вести работу отдельно от всех ребят и никого не пускать к себе, писать протоколы и сохранять их в ужасной тайне. Поэтому он забрался под парту и думал, что все должны так собираться, т.-е. тайно и незаметно.

Коля Булкин произнес большую речь, которую записать невозможно, потому что она заняла бы место двадцати дневников. Мы и то его дергали, чтобы он кончал поскорей, хотя он и говорил правильные вещи.

Форпост не должен прятаться от ребят, он должен помогать работать самоуправлению в школе, потому что пионеры активные общественники, и если в школе есть пионеры, то общественная работа должна стоять высоко. Сережка поинтересовался—как высоко, оказывается—выше Эйфелевой башни. Пионеры должны быть зачинщиками всех полезных и интересных затей в школе. Например, нужно обязательно организовать помощь нуждающимся школьникам.

Мы решили с места в карьер затеять что-нибудь интересное и веселое, а потом, когда ребята сойдутся ближе, какое-нибудь не такое веселое, но нужное и полезное дело.

И тогда я предложил устроить школьную живую газету.

Пятнадцать ребят сразу подняли руки и захотели участвовать. Мы решили, что внесем это предложение в учком, чтобы нам выделили время и дали место для занятий. Мы вывесили об‘явление и пригласили всех желающих участвовать в школьном живгазе. Только в нашем живгазе будет не пятнадцать человек, а гораздо больше. В каждой группе будет свой маленький живгаз из десяти человек, групповой, а из всех маленьких живгазов будет составляться большой школьный. Маленькие живгазы будут делать один-два номера, а вместе получится большой интересный живгаз, и всем будет работа и роли.

Мне очень не нравятся живые газеты, в роде Синей блузы. Выходят, маршируют, орут чего-то, очень непонятно и всегда одно и то же. У нас будет такая живгазета, что вся школа будет в ней, как в зеркале.

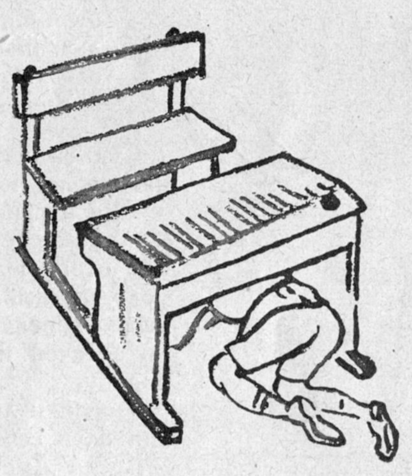

Для начала, чтоб показать всем ребятам, как делать живгазеты, мы устроим показательный номер с ребятами из нашего звена.

Тема у нас вот какая: мы представим все то, что у нас сегодня произошло; мне кажется, что будет очень интересно. Режиссером буду я—Боб Бобкинс.

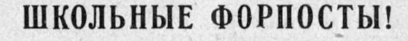
Сначала мы покажем прерию, индейцев на лошадях и форпост белых из стульев. Мы представим настоящее сражение, чтобы было весело и смешно.

Потом мы покажем Володю Федосейчикова, который лезет под парту в пустом классе и под партой разговаривает сам с собою шопотом о пользе конспирации. Шопот, конечно, должен быть очень громкий, чтобы зрители слышали.

Потом мы представим все, что было после этого, как я записал в дневнике, а в конце выйдет Коля Булкин и расскажет всем план работы форпоста.

Мы дружно принялись за работу.

ШКОЛЬНЫЕ ФОРПОСТЫ!

Присылайте нам свои дневники.

Описывайте подробно свою работу.

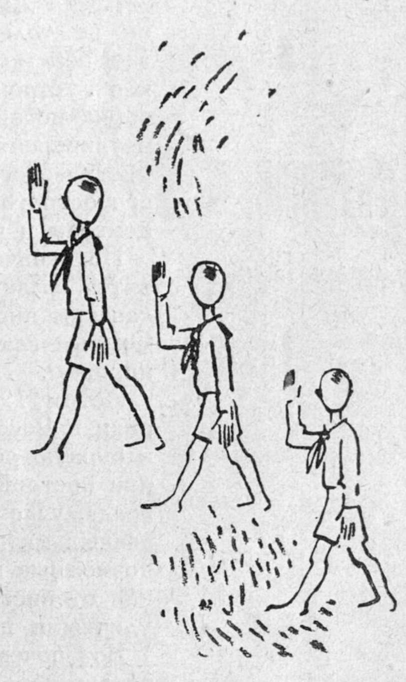
Наш адрес:
Москва, Центр, Новая площ., 6

Редакция
„ПИОНЕР“

Передать Бобу Бобкинсу

для звена

„КРАСНЫЙ ПИОНЕР“

Джон Рид

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ

А. АФАНАСЬЕВА

Из множества книг, написанных об Октябрьской революции, лучшая пока написана в Америке, американцем Джоном Ридом. Называется книга: „Десять дней, которые потрясли мир“. О ней Владимир Ильич Ленин писал:

„Прочитав с громаднейшим интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида „Десять дней, которые потрясли мир“, я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата“.

Судьба автора Джона Рида не менее интересна, чем его книга.

Еще в раннем детстве Джон видел зло и лицемерие капиталистического строя. Его отец, человек непримиримый и глубоко честный, терпел часто преследования, даже избиения за то, что разоблачал плутни богачей и вел с ними ожесточенную борьбу.

Умный и любознательный Джон крепко впитал в себя заветы и примеры отца.

Когда Джон Рид учился в университете, он не только не поддался влиянию буржуазной молодежи, но даже произвел подкоп... устроил в стенах университета клуб социалистов. Писать Джон Рид начал еще в университете. Он был редактором юмористического журнала „Насмешник“, и от его острого пера здорово доставалось лицемерам и плутам всякого рода.

По окончании университета Рид становится сразу не только знаменитым американским писателем, но и революционером. Он был всюду, где пахло революционным порохом.

Летом 1917 года он приехал из Америки в Россию и сразу с головой окунулся в бурную революционную борьбу. Он был при постройке баррикад на улицах Ленинграда, участвовал вместе с Лениным в тысячных митингах на заводах, собирал всевозможные материалы и документы, начиная от писем вождей и кончая стенными уличными плакатами.

Вот почему его книга „Десять дней, которые потрясли мир“, написанная им в Нью-Йорке, так блещет и искрится настоящей живой жизнью наших революционных дней.

Организовав в столице Америки коммунистическую партию, пламенно проповедуя идеи коммунизма всюду и везде, он в 1919 году возвращается в Москву. Здесь у нас он погиб от тифа 17-го октября 1920 года и похоронен под стеною Московского кремля. На неотесанной гранитной глыбе высечены слова:

„Джон Рид, делегат III Интернационала, 1920 г.“

Пересказать содержание его знаменитой книги в нескольких словах трудно. Эту книгу нужно прочесть.

Кому трудна полностью книга Джона Рида, написанная с приложением документов той эпохи, справками и т. д., тем советуем познакомиться хотя бы с маленькой книжкой того же названия, переработанной и сокращенной для менее подготовленного читателя. Она также озаглавлена „Джон Рид—Десять дней, которые потрясли мир,“ но вместо 375 страниц большого формата в ней только 64 страницы. Цена большой книги 1 р. 75 к., а маленькой—только 12 коп. Маленькая книжка, конечно, не заменяет большую, но некоторое представление о книге Джона Рида все-таки дает. Беда еще в том, что маленькая книжка издана давно, в 1924 г., издательством „Красная Новь“. Со складов ее еще можно выписать, а в магазине уже редко найдешь. Полную книгу Джона Рида можно легко получить в Госиздате, она переиздана в 1927 году.

Будем помнить желание Владимира Ильича о необходимости широчайшего распространения замечательного произведения замечательного человека, Джона Рида, и к одиннадцатой годовщине Октября будем ждать от издательства хорошего дешевого выпуска его книги, непременно с биографией автора-революционера.

ЖОЗЕФ БАРРА

МАЛЕНЬКИЙ ГЕРОЙ

1789 год — памятный год для Франции. В этом году французский народ восстал против дворян, против короля.

Вместе с народом на короля шли и дети этого народа. Много мальчиков погибло во время боев с королевскими войсками. Многие из них показывали чудеса храбрости.

Французские художники того времени нарисовали много картин, говорящих о храбрости ребят. В Люксембургском музее, в Париже, хранится картина Вээрта „Смерть Барра". Барра — тринадцатилетний мальчик, был добровольцем революционной армии. В одной схватке его окружили королевские войска и предложили крикнуть „Да здравствует король!" За это ему обещали оставить жизнь. Но Барра гордо крикнул: „Да здравствует революция!" и погиб.

Другой французский художник — Верито — сделал гравированный портрет Барра. На том портрете Барра изображен в форме солдата революционной армии. Надпись на портрете говорит о безмерной храбрости Жозефа Барра.

И правда — нужно иметь много храбрости и решимости для того, чтобы под вражескими штыками крикнуть „Да здравствует революция!". Художник не ошибся.

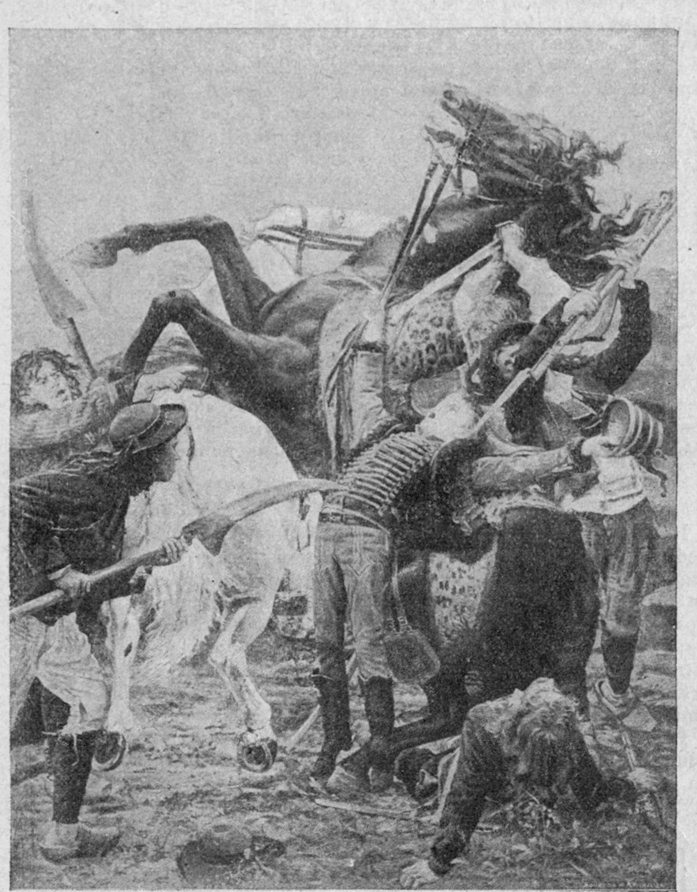
С тех пор прошло много времени. Теперь во Франции нет короля и не дворяне находятся у власти. У власти во Франции капиталисты, и пролетариат ведет с ними борьбу.

Но придет час, когда французские рабочие пойдут с оружием в руках на новую схватку. И тогда появятся новые Барра, умеющие сражаться и умирать за свое дело.

Гравюра французского художника Верито, с портретом Жозефа Барра. Внизу гравюры надпись: «Иосиф Барра из Версаля, в возрасте 13 лет, погибший во время мятежа в Вандее и перед смертью восклицавший: «Да здравствует Республика». Постановлено воздать молодому герою почести в Пантеоне» [1].

[1] Пантеон—храм славы, где хранятся гробницы с прахом великих людей.

Снимок с картины французского художника Вээрта, хранящейся в Люксембургском музее в Париже и изображающей гибель Жозефа Барра, от рук вандейских крестьян,—бедных, темных и забитых людей, обманом вовлеченных французскими аристократами и помещиками в мятеж против Великой французской Революции.

Что можно рекомендовать

для чтения

о ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Венкстер Н. Н. — **Узник Бастилии.** Издание „Работник Просвещения". 1928 г.
2. Эркман-Шатриан. — **Разбитые цепи.** В переработке П. Константинова. Серия „Изба-читальня". ГИЗ. 1923 г.
3. Его же. — **История одного крестьянина.** В переработке Л. Огнева. Издание „ЗИФ".
4. Гра Феликс. — **Марсельский батальон.** В переработке Мих. Зощенко. Издание ГИЗ. 1923 г.
5. Гюго Виктор. — **Девяносто третий год.** Сокращенный перевод М. Слонимского. Изд. „Красная Новь". 1923 г.
6. Энве. — **Окровавленная Бретань.** Повесть о Вандейском восстании во Франции. Издание „ЗИФ". 1923 г.

ПОХОД НА САМОГО СЕБЯ

В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ

ПРИКАЗ № 1

Настоящим приказом об'являю культурный поход против самого себя. Главным врагом об'являю собственную неорганизованность, которую приказываю уничтожить небольшой затратой сил под командой здравого смысла.

Подлинный подписал я сам сегодня такого-то числа.

В половине девятого школьник, как ошпаренный, вскакивает с постели. В школу надо к девяти, а до школы 20 минут ходьбы. Попробуй — успей тут! Наш знакомый выплескивает себе на кончик носа полстакана воды, кое-как натягивает на себя платье, зашнуровывает наполовину ботинки, затем, обжигаясь, вливает в себя стакан чая и с булкой во рту, полазив предварительно под столом, под кроватью и на столе (тетради куда-то пропали!), мчится по улице, сшибая прохожих, милиционеров, чуть ли не трамваи. В класс он является одновременно с преподавателем или чуточку позднее. А там во время занятий выясняется, что он забыл тетрадь по арифметике, не прочитал вчера рассказ, который был задан. После обеда он начинает думать: что сегодня в отряде — звеновой сбор или свободный день?

Решает, что свободный день, и отправляется к своему приятелю — проведать и погонять голубей. Оттуда попадает в кино и домой приходит в 11 часов. Уроки не сделаны; он устал и хочет спать. А завтра — история повторяется.

Если этот школьник и не совсем похож на вас, то все-таки каждый найдет в нем хоть одну знакомую черточку. Всякая машина для того, чтобы хорошо работать, нуждается в том, чтобы ее во-время пустили, во-время остановили, во-время смазали и прочистили.

Оказывается, что человеческий организм тоже своеобразная машина, для которой очень большое значение имеет правильно организованный день.

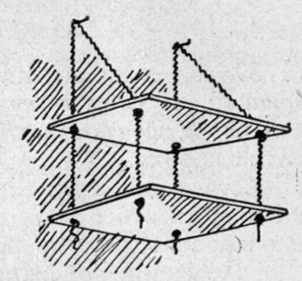
А сделать это может каждый школьник, для этого он должен:

1) встать в 7 часов;
2) заняться легкой гимнастикой — 15 мин.;
3) сделать обтиранье мокрым полотенцем;
4) аккуратно одеться и вычистить ботинки;
5) убрать постель и комнату;
6) позавтракать;
7) собрать необходимые книги и тетради и спокойно пойти в школу.

После занятий надо посмотреть в расписание.

Дни	Часы		Дни	Часы	
Понедельник	3—5	Отдых и прогулка.	Пятница	3—5	Отдых и прогулка.
	5—8	Звеновой сбор.		5—6	Приготовить уроки.
	8—9	Приготовить уроки.		6—8	Сделать этажерку из фанеры.
				8—9	Почитать „Пионер“.
	9—10	Кто во что горазд и 15 минут гимнастики.		9—10	Кто во что горазд и 15 минут гимнастики.
	10	Спать.		10	Спать.

ЭТАЖЕРКА

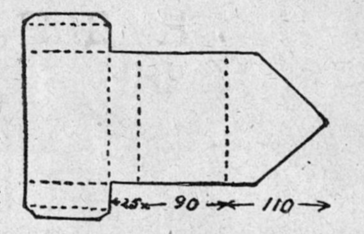
Каждому пионеру и школьнику нужно иметь этажерку для книг и тетрадей, чтобы всегда знать, где и что у него лежит. Самая простая и дешевая этажерка—из фанеры. Для устройства ее надо взять фанерную доску любой величины, лучше такой, чтобы в длину ее уместились две книги и в ширину — одна. Во всех четырех углах доски надо пробить гвоздем дырки для английской бичевы. Главное условие, чтобы дырки были не в самом краю и чтобы бичева была крепкая, иначе этажерке грозит обвал. Бичевы надо взять приблизительно по 1 метру на каждую боковую грань этажерки, продеть ее в дырки и закрепить узелками или завязать внизу. Затем, вколотив в стену 2 гвоздя, повесить на них этажерку. Не мешает для большей прочности и устойчивости вбить в стену, под концами этажерки, два больших гвоздя, и наша работа закончена.

Этажерку можно сделать и из двух полок, для этого надо только продолжить веревку, продетую через отверстие, вниз и пропустить ее через вторую доску из фанеры.

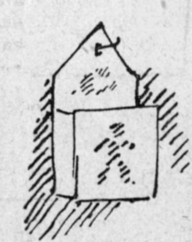
Таким же порядком можно устроить полочку для мыла, зубного порошка, щетки.

ПОРТФЕЛЬ НА СТЕНЕ

Чтобы стол не был завален всевозможными бумагами, квитанциями, письмами, записками и т. п., надо завести стенную папку для бумаг. Сделать ее очень просто. Делается она из той же

бумаги, что и альбом для карточек. Можно сделать и из рисовальной белой, но белая бумага быстро пачкается и поэтому неудобна. Надо взять лист бумаги дл. в 315 мм. (миллиметров), шириной в 220 мм. и вырезать из него, предварительно вычертив, указанную на рисунке фигуру, со всеми размерами. Затем согнуть бумагу на пунктирных линиях так, чтобы нижняя линия пришлась на верхней пунктирной линии. Боковые стенки по пунктирной линии приклеить к задней стенке папки. Чтобы украсить папку, можно ее края оклеить глянцевой бумагой или еще лучше сделать на папке рисунки.

РАМКА ДЛЯ КАРТОЧЕК

Наверное у многих из вас, ребята, есть картинки, карточки, открытки, которые вы хотели бы повесить на стенку. Но прикалывать карточки или открытки прямо на стену—не годится, они там теряются; лучше, если вставить их в рамки, а потом уже повесить.

Рамки можно делать и из картона, и из фанеры, и из дерева. Сначала попробуем сделать самую простую—из картона. Нужно взять толстый картон (в крайнем случае можно употребить ненужные коробки из картона); на этом картоне сначала надо начертить форму рамки затем вырезать ее. С верхней стороны рамку надо оклеить так называемой переплетной бумагой, сделанной под кожу (она бывает любого цвета). Можно оклеить рамку и материей подходящего цвета.

Когда рамка готова, надо положить ее под книги или вообще что-нибудь тяжелое, чтобы она высохла не коробясь. Нижнюю часть рамки надо вырезать из более тонкого картона или из толстой бумаги. Она должна быть со всех сторон на 1/2 сантиметра меньше рамки. В этом куске надо прорезать полосы, соответственно размеру карточки, через которые она вставляется. Затем надо приклеить этот картон к рамке, при чем в верхнем конце рамки необходимо вклеить колечко из проволоки или тесьму, чтобы вешать рамку.

Но если вы вздумаете все карточки и открытки, которые вам нравятся, вставлять в рамки и вешать на стенки, то ваша комната будет похожа на картинную галлерею. Чтобы этого избежать, надо придумать место, где открытки могли бы сохраняться.

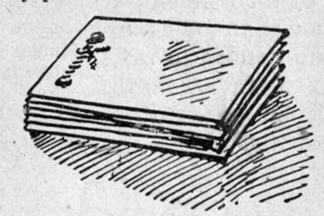
Такое место есть. Это—

АЛЬБОМ ДЛЯ ОТКРЫТОК

Альбом можно сделать из толстой бумаги, которая продается для письменных столов. Небольшой альбом можно сделать для первого раза из одного листа такой бумаги. Бумагу надо брать или серую или темную вообще, чтобы открытки не теряли своих красок на яркой бумаге.

Размер альбома может быть такой: 155 мм. на 200 мм. Порядок работы: надо разрезать бумагу на равные листы указанного размера. Если открытки будут вставляться, надо сделать прорезы соответственно величине открыток, по два на каждом углу того листа, где она будет расположена.

Крышки альбома делаются из той же бумаги, на верхней можно или просто сделать надпись или рисунок. Когда отдельные листы приготовлены и вложены в крышку, надо в том краю альбома, где находится его корешок, на расстоянии $1^{1}/_{2}$—2 сант. от края робить гвоздем вдоль корешка 3 дырочки, на равных друг от друга расстояниях. В них надо продернуть шнурок и, туго стянув альбом, связать его двойной петлей.

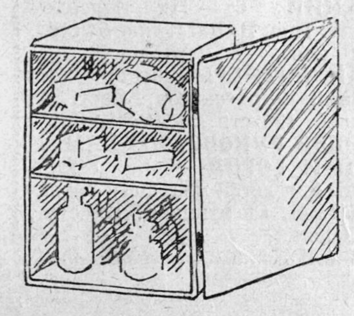
Теперь надо сделать порядок внутри альбома. Можно или сделать в одном альбоме несколько отделов, или сделать несколько небольших альбомов, из которых каждый будет иметь специальное назначение. Например, может быть альбом, в котором будут помещаться вожди революции, снимки отдельных моментов революционного движения, которые можно вырезать из старых журналов и т. п. Может быть альбом с открытками и картинами географического характера: снимки городов, морей, стран. Или, например, альбом для фотографий твоих товарищей, семейных и твоих собственных.

КАК СДЕЛАТЬ ЯЩИК ДЛЯ ДОМАШНЕЙ АПТЕЧКИ

Для этого ящика можно использовать фанерные коробки, которые можно достать в любом продуктовом или табачном магазине за 20 копеек. Остается только сделать полки. Надо взять фанеру и вырезать из нее две полочки нужного для ящика размера. Их надо приклеить столярным клеем. Затем надо приделать дверку. Если нет двух дверных петель, то можно их заменить или плотной материей или кусочками кожи, которую надо приклеить или прибить к стенке шкафа и к двери.

Для домашней аптечки надо завести сначала следующее:

1) иод,
2) аспирин,
3) хинин,
4) касторка,
5) нашатырный спирт,
6) валерьянка,
7) вазелин,
8) боро-ментол,
9) вата,
10) бинт.

Ребята, если вам хочется что-нибудь сделать и вы не знаете, как это сделать—пишите в „Пионер", в отдел „Школьные мелочи" свои вопросы. Вы получите ответ в следующем номере.

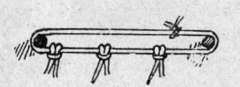
РАСПИСАНИЕ

Чтобы не терять и не забывать занятий в школе и работы отряда, надо сделать расписание и повесить его на стенку.

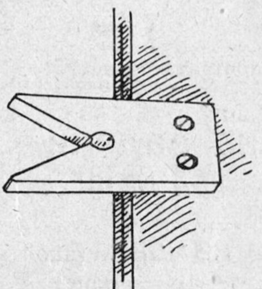
Хорошее расписание можно сделать так: взять толстую белую бумагу (можно рисовальную) или тонкий картон размером в лист тетради; края можно обклеить глянцевой бумагой, при чем полоски бумаги должны быть по 12 миллиметров. Обклеивать надо сначала длинные края, затем узкие. Чтобы аккуратно выходили уголки, надо полоски для узких краев срезать по углам.

СУМКА ИЗ ШПАГАТА

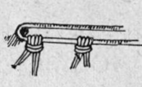
В № 18 „Пионера", в отделе „Школьные мелочи" было напечатано устройство ранца-сумки для книг. Этот ранец изготовляется из материи. Но можно сделать сумку и из простого шпагата. Вбиваем в стенку два гвоздя на расстоянии в 30—35 см. На эти гвозди натягиваем шпагат (см. рис.). К этому

шпагату привязываем простой петлей концы шпагата, длиной около 70 см. (на расстоянии в 3—4 см. друг от друга). При этом эти концы надо привязывать по паре. Теперь берем внутренние концы двух соседних пар и на расстоянии в 3—4 см. от начала их связываем простым узлом (см. рис.). Затем связываем вторую пару концов, третью и т. д., пока не будут перевязаны все концы на кольце. Тогда начинаем второй ряд, третий и так до тех пор, пока не свяжем всю сумку. Когда мы свяжем всю сумку и концы останутся в 6—7 см., тогда мы связываем их между собой таким же узлом по 4. Только надо связывать так: одну пару взять с одной стороны сумки, другую с противоположной. Таким образом мы завяжем дно сумки, оставшиеся концы можно распустить—получатся красивые кисти.

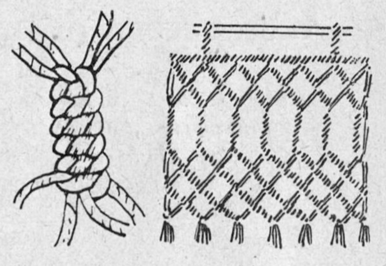

Наконец, прикрепим ручку из шпагата и дерева, и сумка готова.

Можно сделать сумку и другим способом. В стенку также вбиваются 2 гвоздя, натягивается шпагат. Только концы привязываются не по два, а по четыре.

Плетение производится так: берутся 4 конца (по внутренней паре из каждого соседнего пучка) и связываются узлом, указанным на рисунке, затем соседние две пары и т. д., как и в предыдущем случае. В середине сумки можно для украшения сделать плетеные полоски. Вяжутся они таким же узлом, как и концы между собой, только узел повторяется несколько раз. Концы дна сумки связываются таким же узлом, как и в 1-м способе. Ручка делается тоже из дерева и шпагата, только шпагат предварительно сплетается в полоску, как и в середине

сумки. Существует очень много способов плетения сумок из шпагата. Самые простые из них мы вам дали.

ВЕРСТАЧОК ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ

В прошлом номере мы обещали давать описания всякого рода оборудования ваших мастерских.

Для начала даем вам очень простое описание устройства верстачка для выпиливания лобзиком из фанеры

Возьмите дощечку длиной в 20 см., шириной в 10 и толщиной в 3 см. С одной стороны дощечки вырежьте пилой треугольный кусок. Затем круглой стамеской вырежьте круглую дыру в вершине этого треугольника. После этого верстачек совершенно готов. Остается привинтить его двумя винтами к столу.

Работать на этом верстачке надо так: на него сверху кладете кусок фанеры с нарисованным рисунком. Пилка лобзика при работе находится все время или в круглой дырке или в вырезанном треугольнике. Мы думаем, что такой верстачок настолько прост, что его сумеет сделать каждый, кто выпиливает.

КАК СДЕЛАТЬ КЛЕЙСТЕР

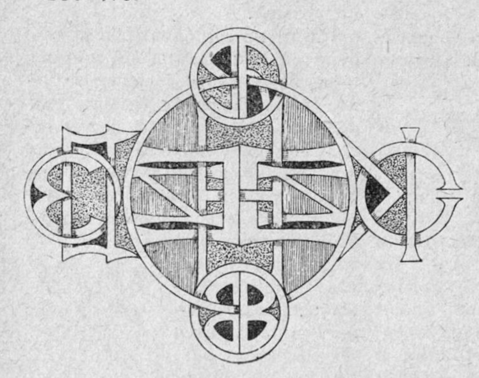
При выполнении работ из картона и бумаги нужен клейстер. Он делается так: берется чашка или лучше коробка из-под консервов, туда надо насыпать картофельной муки (можно и пшеничной), развести ее холодной водой, чтобы сделалась жидкая болтушка, потом подливать туда понемногу крутого кипятку, все время помешивая, пока не получится прозрачная густоватая масса без всяких комков. Работать лучше с теплым клейстером.

Лучше, если клейстер не оставлять на другой день, а каждый раз заваривать новый, поэтому надо разводить его немного—из чайной ложки муки.

ОТГАДАЙ

№ 52. ШИФРОВАННОЕ ПИСЬМО

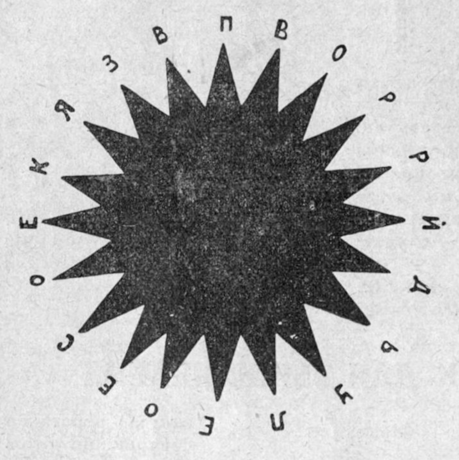
В редакцию прибыло письмо, в котором на листе бумаги было написано вот что:

Долго мы его рассматривали, но никак не могли догадаться, что оно означает, так как никаких пояснений и надписей не было.

Не поможете ли вы нам, ребята? Попробуйте расшифровать это письмо.

№ 53. ЗВЕЗДА (В. Плаксина)

О чем нам говорит эта звезда?

№ 54. ЗАГАДКА

Вам число и части лиц
Вместе слить придется;
По дорогам много птиц
На них вам попадется.

№ 55. ЗАДАЧА

Составьте из одного десятка спичек одновременно две площадки, ограниченные этими спичками так, чтобы одна из них была в девять раз меньше второй площадки. Как эти площадки составлены?

№ 56. КОЛЬЦО

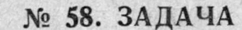
Вырежьте из бумаги кольцо и, не сгибая его, разрежьте только по трем прямым линиям так, чтобы получилось девять частей.

Как это сделать?

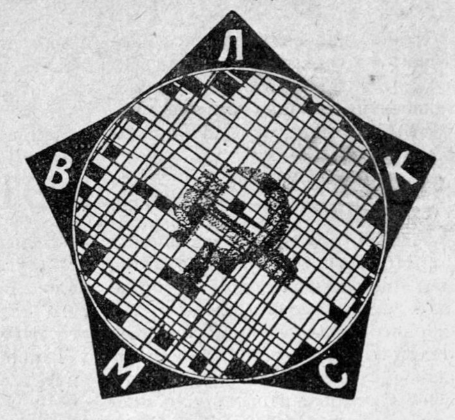
№ 57. ЗАДАЧА

Какому числу равен x, если известно, что:

$x = c - a$	a—буква
$c = d + в$	в—река
$в = (x + a) - d$	c—птица
$a = d + в - x$	d—мусор

№ 58. ЗАДАЧА

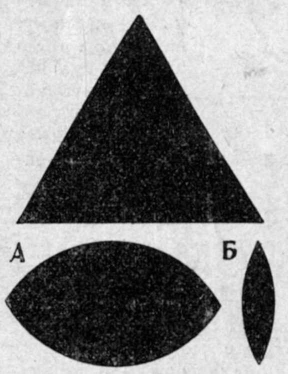
Какой лозунг можно прочитать, внимательно вглядываясь в эту звезду?

№ 59. ЗАДАЧА

Что здесь написано?

№ 60. ЗАДАЧА

Разрежьте помещенные здесь три фигуры: треугольник и части А и Б только по двум прямым линиям так, чтобы из полученных частей можно было составить круг.

Ответы на задачи,
помещенные в № 18

СЛОВА В КВАДРАТЕ

СВЕРХУ ВНИЗ: 1—маргаритка, 2—оса, 3—цена, 4—илот, 5—код, 6—танганайка, 7—малина 8—диск, 9—доли, 10—голова, 11—ток 12—морс, 13—арба, 14—сук.

СЛЕВА НАПРАВО: 15—оселок, 16—анод, 17—год, 18—алим, 19—риск, 20—инк, 21—пола, 22—слон, 23—ива, 24—горбун, 25—Александра.

СЛОВА ИЗ БУКВ СЛОВА МОСКВА

1) Мак, 2) оса, 3) он, 4) Она, 5) сом, 6) сок, 7) сак, 8) сова, 9) смоква, 10) коса, 11) ном, 12) квас, 13) воск, 14) макс.

СПИСОК КНИГ,
полученных редакцией на отзыв от издательства Г. Ф. Мириманова

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

ДМИТРИЕВА, В. И.—Малыш и Жучка. Рассказ. Рис. А. Комарова. 32 стр., цена 25 коп.

СЕРАФИМОВИЧ, А. — Под праздник. Рассказ. Рис. А. Соловьева. 20 стр., цена 22 коп.

ПУШКАРЕВА, Е.—К мертвому городу. Очерки. С фотогр. 36 стр., цена 40 коп.

НЕВЕРОВ, А.—Борькин рассказ. Рассказы. Рис. А. Тоникова. 20 стр., цена 20 коп.

НАСИМОВИЧ, А.—Детский мир. Сборник для детей. Рис. А. Тоникова. 32 стр., цена 25 коп.

СЕРАФИМОВИЧ, А.—В бурю. Рассказ. Рис. А. Комарова. 20 стр., цена 22 к.

СЕНКЕВИЧ, Г. — Вождь индейцев. Перевод с польск. С. Михайловой-Штерн. Рис. В. Артемьева. 16 стр., цена 18 коп.

МАРКОВ, Е.—Белый ошейник. Рассказ. Рис. А. Комарова. 24 стр., цена 22 коп.

ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

ВОЙНОВ, В.—Алешкина шахта. Рассказ. Рис. Б. В. Шварц. 32 стр., цена 28 коп.

ПУШКАРЕВА, Е. и ДМИТРИЕВ, С.—В первый раз по океану. С фотогр. 48 стр., цена 45 коп.

НАСИМОВИЧ, А.—Сеня Калугин (история маленького пионера). Рассказ. Рис. Е. Гольштейн. 20 стр., цена 22 коп.

Яккоб БУЛЛЯ—Крошка Уля. Рассказ. Рис. В. Денисова. 16 стр., цена 18 коп.

КОРДЕЛИЯ—Девочка, спасшая поезд. Рассказ. Рис. А. Тоникова. 16 стр., цена 18 коп.

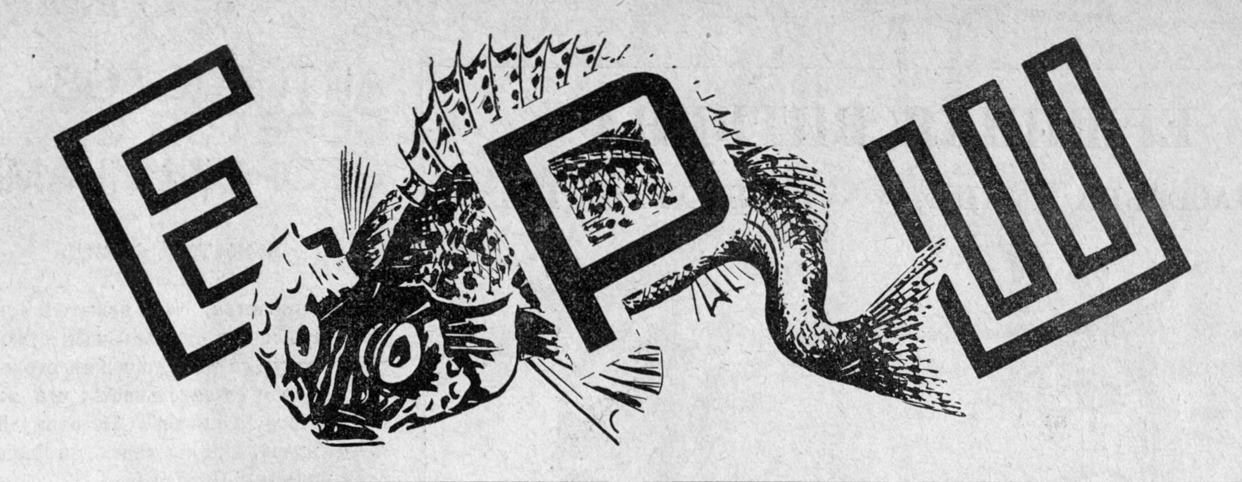
ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

ПОКРОВСКИЙ, С. — На тюленьем промысле. Рис. В. Ватагина. 64 стр., цена 50 коп.

КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ—сборник воспоминаний и рассказов. Сост. А. Лавреньев. 124 стр., цена 80 коп.

В ПОМОЩЬ РУКОВОДИТЕЛЯМ

ДЕРЕВНЯ И ГОРОД—сборн. стихотворений для детей младшего возраста. Сост. М. Свентицкая. 128 стр., цена 45 коп.

№ 13 ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ 1928 г.

Та-ра-ра—**БУ И—вжж—333—ТРРАХ !!!**

Что это?

Не думайте, что бой под Перекопом ,или Нижегородская ярмарка—это ребята нашей школы развлекаются на перемене.

ЕРШИНАЯ ВИТРИНА

ВАСЕНЬКА ЛУКИН

Кто сумел в одно лукошко
Посадить ерша и кошку?
Кто деревья с корнем рвет?
У кого в кармане крот?
У него на лбу очки,
На душе семьсот убийств?—
Это Васенька Лукин,
Это вождь натуралистов.

БОРЯ ХВАСТУНОВ

Гордо стоя во весь рост,
Ехал я на крокодиле,
Тигра я вертел за хвост,
Положил его под мост.
И теперь моя фамилия
Хвостунов от слова хвост.

КОСТЯ СОЛОМЯТИН

Граммофон пел,
В часах тикало,
Звонок звенел,
Радио чирикало;—
Пришел изобретатель,
Костя Соломятин,
Костя старый друг,
Мастер на сто рук.
Граммофон зазвенел,
Радио затикало,
Звонок запел,
В часах зачирикало.
И то хорошо—могло быть хуже.

СИМА ПАУКОВА

В школе имени Звонкова—
Кто же с нею незнаком?
Серафима Паукова
Нынче выбрана в санком.
Заболел у Пауковой
Коренной зуб.
Побежала Паукова
В пионерский клуб.
Видит Паукова—
Выломана дверца,
Занялось у Пауковой
Горячее сердце.
Такой санком
Побить кулаком,
Спуску не давать,
Весь переизбрать.
В школе имени Звонкова
Кто же с нею незнаком?
Серафима Паукова
Снова выбрана в санком.

АКТИВИСТОВ БОРЕТСЯ С ОГОРОДНИКАМИ

ВОЖАТЫЙ ОТРЯДА

— Активистов, ты вожатый звена, секретарь совета отряда и член редколлегии и вдруг лазишь по чужим огородам? Где же твоя сознательность, что же ты после этого за пионер? Не отпирайся— я сам видел, как ты сидел на заборе и рвал вишни у Чепцовых.

АКТИВИСТОВ

— Э... э... э... видишь ли... Леша. Я... э...э...э... проводил борьбу с огородниками.

ВОЖАТЫЙ:
— Что? Как?

АКТИВИСТОВ

— Да. Я боролся с этим злом, с этим пятном, позорным пятном, которое... э... э... которое пятнает нашу организацию, которое...

ВОЖАТЫЙ

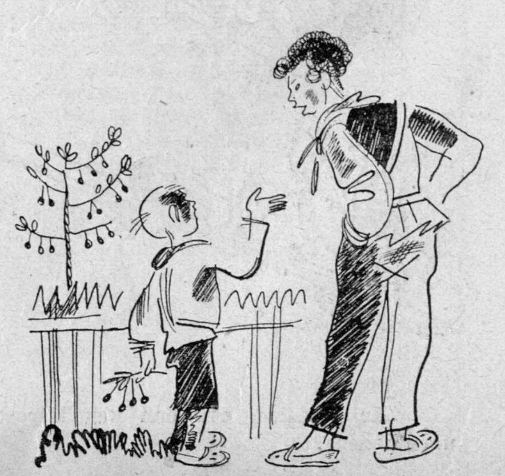
— Что ты болтаешь? Ты сам огородник.

АКТИВИСТОВ

— Нет, я борец. Когда я рвал эти несчастные чепцовские вишни, у меня была одна благородная мысль: с‘есть эти все презренные плоды, чтобы ничто не соблазняло наших пионеров, чтобы они совершенно позабыли, как лазить в сады. Раз я все с‘ем, то ясно, нашим пионерам не будет соблазна.

Деткор В. Егоров

г. Кашин

СНИП

СЕРИЯ СЕДЬМАЯ

ДВА И ТРИ

Надо разбить каждую группу рисунков на два и на три, при чем между выделенными предметами должно быть общее как в двух, так и в оставшихся трех. Решений может быть много.

ОТВЕТЫ НА ТРЕТЬЮ И ЧЕТВЕРТУЮ СЕРИЮ СНИП

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ

1. Исключить лупу. Фото-аппарат, карандаш и вечная ручка служат для фиксирования фактов.
2. Исключить моржа. Кенгуру, ехидна и морской конек — сумчатые животные.
3. Исключить торф. Алмаз, графит и уголь—углероды.
4. Исключить аиста. Киви, страус и пингвин летать не могут.
5. Исключить коня. Тура, лифт и паром двигаются по прямой линии.
6. Исключить жабу. Ящерица, гидра и морская звезда обладают свойством регенерации (у них вновь отрастают оторванные части).
7. Исключить Ашхабад. Баку, Сухум и Тифлис — столицы Закавказских республик.
8. Исключить пресс-папье. Все остальное — полое.
9. Исключить тетрадь. Луна, арифмометр и таблица умножения помогают исчислению.
10. Исключить лягушку. Цапля, бабочка и муха — яйцеродные.

СЕРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

1. Исключить ворону. Утка, аист и журавли — перелетные птицы.
2. Исключить Солнце. Земля, Сатурн и Луна — планеты.
3. Исключить одуванчик. Клевер, вика и люцерна — кормовые травы.
4. Исключить Гоголя. Чемберлен, Бетховен и Глинка — писали ноты.
5. Исключить Цейлон. Крым, Индостан и Камчатка — полуострова.
6. Исключить Большой театр. Телеграф, институт Ленина и Госторг — дома, построенные после революции.
7. Исключить автомобиль-ракету. Мотоциклет, аэроплан и глиссер имеют двигатель внутреннего сгорания.
8. Исключить конус. Все остальные — кубы.
9. Исключить медь. Сталь, чугун и железо — ржавеют.
10. Исключить лягушку. Карета скорой помощи, доктор и пиявка служат медицине.

ПИОНЕРЫ! ШКОЛЬНИКИ! ОТРЯДЫ! ШКОЛЫ!

Двухнедельный иллюстрированный журнал для школьников и пионеров

„ПИОНЕР“ ВАШ ЖУРНАЛ

В «ПИОНЕРЕ»—лучшие повести и рассказы современных советских и иностранных детских писателей. В «ПИОНЕРЕ»—занимательные научные очерки. В «ПИОНЕРЕ»—последние новости науки и техники. В «ПИОНЕРЕ»—интересный клуб «КИП»—Клуб инженеров-пионеров. В «ПИОНЕРЕ»—самая большая по количеству читателей стенная газета «Бумеранг».

В «ПИОНЕРЕ»—мастерская «В помощь школьнику» (как и что мастерить для школы). В «ПИОНЕРЕ» — новая игра пионеров «СНИП». В «ПИОНЕРЕ»—через «Окошко во все страны» видишь все уголки земного шара. В «ПИОНЕРЕ» — веселый журнал «ЕРШ». В «ПИОНЕРЕ» — шахматы, шашки, шарады, загадки и фокусы.

ПОМОГАЙТЕ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЮ!

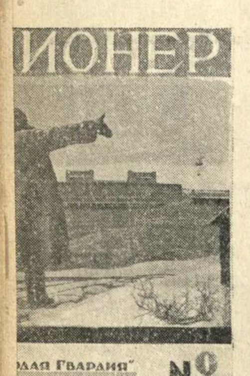
„ПИОНЕР“ дает полугодовым и годовым подписчикам 3 БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯ. „ПИОНЕР“ устраивает для всех своих подписчиков БОЛЬШУЮ ЛОТЕРЕЮ. В числе выигрышей: ВЕЛОСИПЕД, ДЕТСКИЙ АВТОМОБИЛЬ, коньки, лыжи, летающая модель самолета и другие.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 3 мес.—85 коп., на 6 мес.—1 руб. 60 коп., на 12 мес.—3 руб.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Центр, Новая пл., д. 6/8, Изд-ву «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛ БЕСПЛАТНО

ДЛЯ ЭТОГО: а) Собери 10 трехмесячных, шестимесячных или годовых подписчиков на журнал, и ты будешь 11-м бесплатным подписчиком на этот же срок. б) Запиши завербованных тобою подписчиков в подписной лист со следующими графами: 1) фамилии, имена и отчества собранных тобою подписчиков, 2) их точные адреса, 3) на какой срок подписываются, 4) сколько вносят денег. в) В конце листа напиши свою фамилию, имя, адрес и подпишись. г) Перешли подписной лист и собранную подписную плату по адресу: Москва, Центр, Новая площадь, д. 6/8, Издательству „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Каждый пионер-отряд, школа, форпост или школьный кооператив, собравший не менее 10 подписчиков, может получить бесплатно журнал на срок собранной подписки или на 15% с суммы собранной подписки бесплатно книг издания Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“. Вместо журнала или книг можно получить 10% с суммы собранной подписки деньгами или канцпринадлежностями.

КАЖДЫЙ ПИОНЕР И ШКОЛЬНИК, СОБРАВШИЙ 10 ПОДПИСЧИКОВ — БУДЕТ 11-М БЕСПЛАТНЫМ ПОДПИСЧИКОМ НА СРОК СОБРАННОЙ ИМ ПОДПИСКИ

Москва. Главлит А 23.242. Изд. № 2.981. 22.000 экз.